

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Кафедра «Экономическая теория и
международные отношения»

Направление подготовки

38.03.01 «Экономика»

Профиль

Мировая экономика

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Проблема бедности и пути ее преодоления в развивающихся странах

Студент

Шамина
Вероника
Александровна

подпись, дата

Руководитель

Котова Л. Г.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2021

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Экономическая теория и международные отношения»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль Мировая экономика

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., доцент Рожкова Л. В.

«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Шаминой В. А., группа 17ЭЭ2, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Проблема бедности и пути ее преодоления в развивающихся странах

утверждена приказом по университету

от «__» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2021.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: эволюция концептуальных подходов к исследованию проблемы бедности, система измерения и оценки бедности, социально-экономический анализ бедности, влияние COVID-19 на экономики развивающихся стран, международный опыт по преодолению неравенства и бедности.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 30.12.2020.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	30.12.2020 – 10.01.2021	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.01.2021 – 31.01.2021	
3	Написание Главы 1	1.02.2021 – 15.03.2021	
4	Написание Главы 2	16.03.2021 – 25.04.2021	
5	Написание введения и заключения	26.04.2021 – 9.05.2021	
6	Оформление ВКР	10.05.2021 – 23.05.2021	
7	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	24.05.2021 – 6.06.2021	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	7.06.2021	
9	Представление законченной бакалаврской работы	8.06.2021	

Руководитель _____ / Л. Г. Котова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / В. А. Шамина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 66 с., 2 ч., 9 рис., 3 табл., 56 источников, 1 прил.
БЕДНОСТЬ, РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ, ЧЕРТА БЕДНОСТИ, СТРАТЕГИИ
ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕДНОСТИ, COVID-19, ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Объект исследования – бедность как социально-экономическое явление в международном аспекте.

Предмет исследования – совокупность отношений, определяющих бедность как многомерное социально-экономическое явление и прикладные аспекты формирования политики ее преодоления на международном уровне.

Цель работы состоит в анализе проблем бедности в развивающихся странах и выявлении путей её преодоления.

Методологическую основу работы составил системный подход. В процессе написания работы использовались методы единства исторического и логического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подходы.

Результаты работы: раскрыта сущность, содержание и основные показатели понятия бедность; определена верификация систем измерения и оценок бедности; изучено понятие бедности как глобальной проблемы в развивающихся странах; рассмотрено состояние уровня бедности развивающихся стран в настоящее время и в на ближайшее будущее; определено влияние пандемии на экономики развивающихся стран; проанализирован международный опыт по преодолению неравенства и бедности.

Теоретическая и практическая значимость бакалаврской работы состоит в обобщении научных взглядов ученых на сущность проблемы бедности (что позволило уточнить содержание данного понятия) и в развитии методологии измерения и анализа всемирной бедности на основе построения графиков.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические подходы к исследованию проблемы бедности	6
1.1 Эволюция концептуальных подходов к исследованию проблемы бедности.....	6
1.2 Система измерения и оценки бедности.....	15
1.3 Бедность в развивающихся странах как глобальная проблема	24
Глава 2 Социально-экономический анализ бедности и стратегии ее преодоления в развивающихся странах.....	33
2.1 Бедность в развивающихся странах: настоящее и ближайшее будущее.....	33
2.2 Влияние <i>COVID-19</i> на экономики развивающихся стран.....	39
2.3 Международный опыт по преодолению неравенства и бедности.....	50
Заключение	59
Список использованных источников	61
Приложение А	66

Введение

На сегодняшний день бедность представляет собой главную социальную и экономическую опасность в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, а также в странах с переходной экономикой. Несмотря на высокие показатели экономического роста в мире, согласно международной классификации около 750 млн чел. живут за чертой бедности. Несмотря на положительные тенденции роста экономики, во многих странах сохраняется озабоченность по поводу перспектив создания достойных рабочих мест, а также значительного количества работающих, но получающих минимальные доходы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что массовая бедность, которая, как социально-экономическое явление, практически постоянно находится в поле зрения ученых и политических деятелей большинства зарубежных стран. Бедность – одна из главных проблем мирового сообщества, поэтому сокращение бедности определено как первая среди целей в области человеческого развития, сформулированных в Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 25.09.2015 г.

Экономическая эффективность имеет большое значение для устойчивого сокращения бедности и безработицы. В то же время экономическое развитие должно сопровождаться разумной социальной политикой в распределении доходов. Экономический рост, высокий уровень занятости, повышение уровня жизни населения наблюдались, прежде всего, в тех странах, где социальная направленность экономики была наиболее выраженной. Поэтому опыт государств с социально-ориентированной рыночной экономикой представляет для развивающихся стран особый интерес. В то же время практика Китая, Казахстана подтверждает эффективность государственных целевых программ решения такой сложной задачи, как сокращение числа малообеспеченных.

В новых экономических условиях потребность обеспечения экономической безопасности развивающихся стран приобрела высокую степень актуальности, научной и практической значимости. Исследованию проблемы бедности посвящено значительное количество трудов отечественных и зарубежных

ученых. Основа понимания сущности бедности была заложена в рамках двух подходов: социал-дарвинистского (А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Г. Спенсер, Ж. Прудон) и социал-уравнительного, или эгалитарного (К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Реклю). В XX в. среди выдающихся зарубежных ученых, занимающихся исследованиями проблемы бедности, следует выделить Дж. Лансли, С. Мака, М. Оршански, М. Рэвелльона, Д. Сакса, А. Сена, П. Таусенда. Большую ценность в области определения и измерения бедности, выявления в ее структуре различных форм, исследования причин ее возникновения представляют работы Е. С. Балабановой, В. Н. Бобкова, Т. Ю. Богомоловой, В. К. Бочкаревой, Л. А. Гордона, В. Г. Зинина, И. И. Корчагиной, Л. А. Миграновой, М. А. Можиной, Л. Н. Овчаровой.

В условиях слаборазвитости, отсталости и массовой бедности населения обеспечение решения проблемы бедности является крайне важным направлением деятельности. Необходимо не только обеспечить население высоким уровнем экономического развития, но и не упустить качественный аспект осуществления решения проблемы экономической бедности развивающихся стран.

Таким образом, целью работы является анализ проблем бедности в развивающихся странах и выявление путей её преодоления.

Данная цель реализуется через следующие задачи:

- раскрыть сущность эволюции концептуальных подходов к исследованию проблемы бедности;
- определить верификацию систем измерения и оценок бедности;
- изучить понятие бедности как глобальной проблемы в развивающихся странах;
- рассмотреть состояние уровня бедности развивающихся стран в настоящие дни и в ближайшем будущем;
- определить влияние *COVID-19* на экономики развивающихся стран;
- проанализировать международный опыт по преодолению неравенства и бедности.

Объектом исследования является бедность как социально-экономическое явление в международном аспекте.

Предмет исследования – совокупность отношений, определяющих бедность как многомерное социально-экономическое явление и прикладные аспекты формирования политики ее преодоления на международном уровне.

Методологическую основу работы составил системный подход. Также использовались методы единства исторического и логического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подходы.

Глава 1 Теоретические подходы к исследованию проблемы бедности

1.1 Эволюция концептуальных подходов к исследованию проблемы бедности

Изучения категории бедность всегда были актуальны практически для всех государств мира, вне зависимости от уровня их социально-экономического развития. Теоретические подходы к пониманию сути бедности претерпевали важные изменения по пути общественного развития. Вследствие этого бедность можно описать постоянно развивающейся категорией.

Классификация основных определений бедности, предложенная известными зарубежными и отечественными учеными, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация основных определений бедности [6, с. 12]

Автор	Определение	Примечания, пояснения
1	2	3
Представители социал-дарвинистского направления		
А. Смит	Бедность – соотношение социальных стандартов в обществе и возможностей их придерживаться.	Бедность считается положительным явлением экономики, стимулом ее развития. Отсутствует необходимость государственного участия в сокращении бедности.
Т. Мальтус	Бедность – закономерное явление иерархически организованного общества [28].	
Г. Спенсер	Бедность – следствие недостаточности собственных усилий [42].	
Ж. Прудон	Бедность – неотъемлемая черта человечества.	
Представители социал-уравнительного (эгалитарного) направления		
Э. Реклю	Бедность – возможность удовлетворения только основных потребностей [36].	Негативное отношение к феномену бедности, с которым следует вести борьбу
К. Маркс	Бедность – форма и мера эксплуатации трудящихся [29].	
Представление о бедности в конце XIX в. в Англии		
Ч. Бут	Бедность – отсутствие возможностей удовлетворить нужды в соответствии с обычными стандартами жизни в данной стране [49].	Сущность бедности раскрывается через отсутствие удовлетворения только основных потребностей

1	2	3
Представления о бедности в трудах зарубежных ученых в XX в.		
П. Таунсенд	Бедность – отсутствие ресурсов для участия в общественной жизни, поддержания типов диеты, условий жизни, труда и отдыха, которые являются обычными или широко принятыми в обществе.	Более глубокое раскрытие сущности бедности, учитывающей не только критерии низких доходов и удовлетворения основных потребностей, но и степень включенности в общественную жизнь
А. Сен	Бедность – отсутствие базовых возможностей, а не просто наличие низкого дохода, служащего стандартным критерием для определения бедности.	
Экономический и социальный Совет ООН от 19 декабря 1984 г.	Бедные – лица, семьи, группы лиц, обладающих ограниченными ресурсами, не позволяющих вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут.	
Представления о бедности в трудах отечественных ученых в XX в.		
Л. С. Ржаницына	Бедность – состояние, при котором члены общества живут по его законам, но не имеют минимально необходимого стандарта потребления.	Ограниченность понятий бедности определенным минимумом потребления, отсутствием удовлетворения именно основных потребностей. Тем временем как в зарубежных странах уже осуществлен переход к наивысшему стандарту бедности
Е. Е. Румянцева	Бедность – состояние, которое не позволяет индивидам из-за отсутствия материальных средств удовлетворить свои основные потребности.	
Современный экономический словарь	Бедность – крайняя нехватка ресурсов у человека, семьи, региона, государства для нормальной жизнедеятельности.	
Социологическая энциклопедия	Бедность – отсутствие материальных средств, необходимых для осуществления трудовой деятельности индивидов и характеризующих их положение ниже уровня установленного прожиточного минимума.	

Из таблицы 1 видно, как изменялось отношение ученых к проблеме бедности: от положительного явления, стимулирующего становление экономики, к актуальной проблеме общества, отражающей невысокий уровень жизни значимой части населения.

Затем нужно более подробно просмотреть эволюцию взглядов ученых на некоторые моменты по определению и измерению бедности с целью выявления собственного авторского подхода к сути бедности.

Как указано в таблице 1, к началу XVIII в. выделяются два направления по изучению проблемы бедности: социал-дарвинистское и социал-уравнительное, эгалитарное.

Впервые подходы к изучению сущности бедности выявлены в трудах представителей классической политэкономии, которые были последователями социал-дарвинистского направления. Среди ученых-экономистов данного направления можно отметить А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса, Г. Спенсера, Ж. Прудона. Представители классической политэкономии придерживались принципа личной ответственности за материальное положение семьи, опровергали возможность существования социально-общественного равенства. Так, Т. Мальтус критиковал законы о бедных, принятые в Великобритании, так как он считал, что помощь ликвидации состояния бедности некоторым из индивидов может привести к ухудшению состояния всего общества. Т. Мальтус был уверен в том, что причина бедности выражается в естественном законе народонаселения. Данный закон гласит, что нужные блага увеличиваются лишь в арифметической прогрессии, а численность людей – в геометрической. Вследствие нехватки для всего населения продуктов питания и иных благ возникает бедность, уровень которой корректируется при помощи голода и эпидемий.

По мнению Г. Спенсера, бедность – это положительная и систематическая реалья, которая стимулирует экономическое развитие, а государственный контроль над перераспределением доходов общества недопустим, так как означает просто перераспределение бедности [42].

Представители социал-уравнительного (эгалитарного) направления (К. Маркс, Ф. Энгельс и Э. Реклю) отрицательно относились к бедности и считали ее социальным злом. Основной предпосылкой бедности они считали классовое разделение общества из-за господства частной собственности на средства

производства. По мнению марксистов, искоренение бедности возможно лишь только с помощью проведения пролетарской революции.

Э. Реклю разделял бедных на тех, у которых хватает средств для поддержания физического существования, и на нищих, прибыль которых ниже даже этого уровня. Жак Элизе Реклю считал, что равное распределение всех вещественных благ и услуг между всеми классами общества будет содействовать искоренению бедности [36].

Экономисты английского происхождения Ч. Бут и С. Раунтри бедными считали тех, кто не имеет возможность удовлетворить даже свои базовые потребности в еде, одежде и жилье.

С. Раунтри впервые разделил бедных на тех, кто действительно был беден, и тех, кто был просто небережливый. Он ввел определения первичной и вторичной бедности. Первичная бедность означала состояние, при котором денежных средств не хватало для удовлетворения базовых потребностей даже при оптимизированном распределении средств. Под вторичной бедностью понималось состояние, при котором основные потребности не могут быть удовлетворены при нецелесообразных расходах денежных средств.

Бенджамин Сибом Раунтри является основателем абсолютной концепции измерения бедности. Он посчитал абсолютную линию бедности как стоимость (в годовом и месячном исчислении) минимального необходимого комплекта продуктов питания, одежды и жилья.

При расчете черты бедности на основе базовых потребностей с помощью абсолютной концепции С. Раунтри наиболее распространены два метода:

- метод пищевой энергии;
- метод удельного веса продуктов питания.

В рамках первого приема вычисляется определенное количество пищевой энергии в калориях. Далее методом регрессии происходит вычисление черты бедности через суммарные потребительские расходы, которые обеспечивают данный уровень потребления пищевой энергии.

С помощью метода удельного веса продуктов питания производится оценка стоимости продуктов питания для каждой отраслевой группы населения с

достижением фиксированного уровня потребления пищевой энергии. В валовом доходе семьи, которая предположительно считается бедной, вычисляется суммарный минимальный доход по удельному весу расходов на продукты питания.

Усовершенствование этих двух подходов привело к появлению метода М. Рэвелльона, который предлагал определять необходимый комплект товаров в соответствии со структурой фактического потребления беднейшей децильной группы населения. При данном методе фактические объемы потребления должны быть сопоставлены с установленной потребностью в пищевой энергии. Непродовольственная доля потребительской корзины также должна совпадать с составом расходов бедного населения.

Абсолютная концепция определения бедности в настоящее время обширно используется в практике множества стран мира. В рамках данного подхода черта бедности устанавливается на основе величины минимального прожиточного минимума, а к бедным относятся те, чьи доходы ниже этой величины. В данном случае определяется набор важных для удовлетворения базовых потребностей товаров и услуг, общая сумма которых составляет черту бедности. Для выявления уровня доли бедного населения в мире органы статистики проводят анализ ресурсов домохозяйств.

Важно выделить тот факт, что сумма минимального потребительского набора может быть установлена с помощью нормативно-статистических методов. В соответствии с нормативным методом нормы потребления определяются по всем продуктам питания, промышленным товарам и услугам, входящим в потребительскую корзину. Нормативно-статистический метод был модернизирован в США по мере развития абсолютной концепции измерения бедности. Основываясь на данных министерства сельского хозяйства США, Молли Оршански определила, что в среднем американские семьи из двух самых бедных децильных групп тратят на еду около трети своих доходов. Исходя из этого вывода, она разработала формулу расчета черты бедности, в которой статус бедности должен присваиваться домохозяйствам, уровень дохода которых ниже стоимости продуктовой корзины, помноженной на три. Стоимость продуктовой корзины оценивалась нормативным

методом. Данный метод заложен в основу современных оценок уровня бедности в США.

При использовании нормативно-статистического метода есть ряд некоторых особенностей. Во-первых, необходимо исследовать бюджеты 17 домохозяйств низкодходных групп населения. На основе этого анализа рассчитывается минимальный набор продуктов питания с последующей корректировкой на принятые нормы потребностей в пищевых веществах и энергии для разных групп населения. Расходы на непродовольственные товары и услуги рассчитываются из стоимости продовольственной корзины и долей этих видов затрат в общей величине прожиточного минимума, для определения которых используются данные бюджетных обследований о структуре расходов населения второй децильной группы. Стоимость минимальной потребительской корзины для расчетов берется в интервалах второй децильной группы населения, этим и обусловлен выбор именно этой группы населения.

В работах Нобелевского лауреата по экономике Амартья Сена абсолютная концепция бедности видоизменилась и предстала в виде концепции благосостояния как возможностей. А. Сен связывал благосостояние с набором функциональных возможностей индивида, то есть каждый человек из располагаемого набора функциональных возможностей, имеет право по своему желанию выбирать то, что в его понимании поможет его благосостоянию. В связи с тем, что материальные возможности всякого государства ограничены, А. Сен создает некий минимальный набор, на который имел бы право каждый индивид.

Английские исследователи С. Мак и Дж. Лансли продолжили развивать данный подход в своих трудах. Они предложили сформировать список лишений путем проведения опросов населения. Те лишения, которые набирали больше всего голосов признавались значимыми и включались в итоговой список лишений.

На практике линию бедности, основанную на определении списка лишений экспертным путем либо путем опроса населения, достаточно сложно рассчитать. Следовательно, чертой бедности в рамках относительного подхода считается доход, составляющий определенный процент от среднего или медианного дохода

населения той или иной страны. Исходя из этого, можно рассчитать долю относительно бедного населения.

Если в общем исследовать концепцию относительной бедности, то можно увидеть переход к более высокому стандарту бедности, учитывающему и удовлетворение физиологических потребностей, и степень адаптации к общественной жизни. Относительная концепция определения бедности, оценивающая все ее широты, в настоящее время часто применяется на практике в развитых странах.

Абсолютную и относительную концепции определения черты бедности можно в совокупности объединить в объективную, так как концепции основаны на выявлении конкретной величины дохода. Но на практике также применяется субъективный метод измерения бедности. Субъективная концепция бедности предполагает определение линии бедности на основе собственных оценок респондентов своего материального положения, возможности сводить концы с концами без долгов, платить за жилье и т. п. В рамках субъективной концепции можно выделить монетарный и немонетарный подходы к измерению бедности [33].

Монетарный подход использует метод опроса населения о минимально необходимом доходе для установления черты бедности. Примером может послужить следующий вопрос, составленный институтом Гэллапа в США для проведения выборочного анализа населения, который звучит следующим образом: «Какова недельная сумма дохода, необходимая для средней семьи из четырех человек, чтобы обеспечить себе здоровую и комфортабельную жизнь в данном обществе?». Важно, что линия бедности, полученная посредством результатов субъективной концепции, является значимым ориентиром для государственных программ по сокращению бедности. При несовпадении субъективных и объективных представлений о бедности возникает риск неполучения социальной помощи индивидами, которые в ней действительно нуждаются.

Немонетарная субъективная линия бедности выявляется так же на основе опроса населения, но уже о его материальном положении.

Сопоставление абсолютной, относительной и субъективной концепций определения черты бедности показано в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ подходов измерения бедности [16]

Абсолютная концепция	Относительная концепция	Субъективная концепция
1	2	3
1 Содержание подхода		
Установление абсолютной черты бедности основано на величине минимального прожиточного минимума, бедными признаются граждане с доходами ниже этой величины.	Бедными являются граждане (семьи) с недостаточными ресурсами для обеспечения питания, условий жизни, выступающих общепринятыми в обществе. Предполагает определение черты бедности на основе монетарного и немонетарного подходов.	Определение субъективной линии бедности основано на оценках респондентов собственного материального состояния, их возможностей платить за жилье, жить без долгов. Предполагает установление линии бедности на основе монетарного и немонетарного подходов.
2 Используемые показатели		
Черта бедности. Черта нищеты. Коэффициент бедности. Коэффициент нищеты (крайней бедности). Дефицит дохода малоимущего населения. Индекс глубины бедности. Индекс остроты бедности.	1 Доля населения с денежными доходами ниже 40–50 % среднего или медианного дохода (монетарный подход). 2 Создание экспертным путем или на основе опросов населения списка лишений. Уровень концентрации лишений определяет линию бедности (немонетарный подход).	1 В результате проведения опросов населения выявляется минимальный доход, представляющий черту бедности (монетарный подход). 2 На основе опросов населения о его материальном состоянии устанавливается немонетарная субъективная черта бедности.
3 Достоинства		
1 Относительная простота расчетов. 2 Эффективность применения в регулировании программ социальной помощи, адресованных бедному населению.	Оценка более высокого стандарта бедности, учитывающего не только удовлетворение физических потребностей, но и степень включенности в жизнь общества.	Представляет собой важный показатель для регулирования программ социальной помощи бедному населению.
4 Недостатки		
1 Не учитывает мнение бедного населения, поскольку список базовых потребностей устанавливается политиками. 2 Подразумевает существенное отличие условий жизни отдельного гражданина (семьи) от общепринятых	На практике относительную черту бедности на основе создания списка лишений экспертным путем или путем проведения опросов населения сложно установить.	1 Трудности, обусловленные определением объема и структуры выборки опрашиваемого населения. 2 Наличие значительной степени частоты отказов отвечать на вопросы о своих доходах у населения.

1	2	3
стандартов в данном государстве, что не позволяет индивидам полноценно принимать участие в общественной жизни.		

Как мы видим из таблицы 2, и абсолютной, и относительной и субъективной линиям бедности присущи свои недостатки. Монетарная абсолютная концепция бедности основываясь лишь на оценке доходов, при этом не берет во внимание множество других категорий, таких как образование или здравоохранение. При измерении бедности путем немонетарной относительной и субъективной линий возникают проблемы, присущие социологическим изучением населения.

Изучив эти недостатки, отечественные ученые М. А. Можина, Л. Н. Овчарова, И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева, Р. И. Попова их усовершенствовали и представили новые комбинированные линии бедности, способствующие более непосредственному анализу.

Анализ множества учений отечественных исследователей к определению сущности бедности показывает, что самым важным аспектом в данном вопросе авторы считали отсутствие или недостаток возможностей для удовлетворения жизненно необходимых потребностей населения.

Однако из вышесказанного выявляется, что проблема бедности – это более многогранное социально-экономическое явление, включающее в себя невозможность удовлетворения многих потребностей, а не только базовых. В своей структуре понятие бедности содержит всевозможные формы проявления в обществе, является следствием разнообразных и взаимосвязанных причин, объединяющих различные категории бедного населения.

Делая вывод из анализа концептуальных подходов к определению проблемы бедности и изучения их эволюции, представляется авторское понятие бедности как экономической категории. Бедность – многомерное социально-экономическое явление, характеризующее весомое отставание экономически-социальных условий

жизни домашнего хозяйства от стандартов потребления и условий для жизни в данном обществе.

Полагаясь на основу предлагаемой формулировки, в параграфе 1.2 главы 1 проведем исследование классификации показателей оценки и измерения бедности.

1.2 Система измерения и оценки бедности

На сегодняшний день феномен бедности все больше укореняется как глобальное явление. Потребность в соизмеримых на международном уровне показателях бедности стала более необходимой в контексте Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Помимо этого, экономический кризис показал необходимость получения надежных и своевременных статистических отчетов для международной оценки и формирования национальной политики по сокращению бедности.

Используемые странами способы измерения бедности изрядно различаются. Определение, методы и источники первичных данных в большинстве своем разнообразны и не полностью отвечают требованиям национальных или международных руководящих принципов.

Именно поэтому в 2014 г. Бюро КЕС учредило Целевую группу по измерению бедности. Данная Целевая группа на протяжении 2015–2016 гг. занималась составлением Руководства по измерению бедности.

Бедность необходимо измерять по многим различным причинам. Во-первых, показатели бедности дают точное понятие о масштабах проблемы, так же благодаря оценке проблема бедности часто находится на политической повестке дня. Во-вторых, показатели бедности нужны для обнаружения очагов бедности среди малоимущих групп населения и затем для формирования соответствующих адресных мер политики. Для этого требуются дезагрегированные статистические данные, обнаруживающие категории населения, которые подвергаются наиболее значительному риску бедности, в основном по индивидуальным особенностям, составу семьи, месту жительства и т. п. Также необходимо отслеживать уровень

бедности в динамических показателях, позволяющих выявлять категории людей, живущих в условиях бедности на протяжении долгих периодов времени. Итак, качественная оценка бедности необходима для наблюдения за ситуацией и анализа результатов принимаемых мер политики, исполняемых в интересах малоимущих.

Текущий установленный на мировом уровне порог бедности составляет 1,90 долл. США в день по паритету покупательной способности.

Начиная с XIX в. были выявлены множество различных методов по измерению бедности для международных оценок и сравнений. Все их можно разделить по обеспеченности средствами существования, базовыми потребностями и относительной депривации. В последнее время ученые пытались учесть нюансы благосостояния или объединить в один показатель множественные аспекты бедности.

Понятие чисто физического прожиточного минимума используется в научных работах, в международной и национальной политике уже более 100 лет. Использование «прожиточного» минимума для целей расчета уровня бедности осуждается за то, что потребности людей, в соответствие с этим показателем, имеют в большей степени материальный, а не социальный характер.

Понятие физических потребностей является определяющим для абсолютной бедности, которая иногда именуется также «крайней» бедностью или «нищетой». Однако эти потребности развиваются совместно с изменениями в жизни общества и структуре спроса. Потребности в материальных благах и их значение в современном обществе не являются чем-то фиксированным. Количество, качество и цена продуктов питания зависят от выполняемой работы, климатической обстановки и общественных традиций. Из всего следует, что материальные нужды являются социально-обуславливающими в различных отношениях.

К началу 1970-х гг. обширное продвижение получила концепция «основных потребностей», которую динамично поддержала Международная Организация Труда. В основные потребности были включены два элемента: минимальные потребительские потребности семьи (т. е. достаточное удовлетворение потребности в питании, жилье и одежде, в частности в некоторых предметах домашней

обстановки); и основные коммунальные услуги, такие как водоснабжение, общественного автотранспорта, здравоохранения, образования и услуги культурного сектора. Теория «основных потребностей» выступает в роли расширенного варианта концепции прожиточного минимума. Кроме материальных потребностей, сатисфакция которых необходима для физиологического выживания индивида. В учение об основных потребностях также входит доступ к таким коллективным и индивидуальным услугам, как услуги здравоохранения, санитарии и образования. Как в давние времена, так и в наше время преобразование понятия бедности к нуждам материального и физического характера кажется более простым решением, чем его объяснение с учетом невыполнения социальных функций, характерных для любого индивида.

Питер Таунсенд представил миру третью версию концепции бедности: концепцию относительной депривации. «Депривация» представляет собой материальные и социальные условия, характеризующие субъективное понимание о бедности в обществе. Термин «относительная депривация» значит, что стандарты бедности должны отвечать определенному социальному контексту, который трансформируется во времени.

Малообеспеченное население является не просто потерпевшими от различия в распределении ресурсов. Малоимущие полностью или частично лишены средств, требуемых для осуществления социальных обязанностей и для соблюдения нравов и политических установок общества. Понимание этого привело к возникновению теории «относительной депривации», в соответствии которой любой аспект бедности обладает своим верховным социальным нормам пороговым уровнем, переступая через который человек обычно исключается из численности действующих членов общества.

В более состоятельных государствах даже условные стандарты деприваций или доходов могут не отображать всех нюансов неравенства, от которых зависят степень личной свободы и участие в жизни общества. Если сравнивать показатель накопленного богатства с доходами, то первый показатель более стабилен во времени. Он отражает объем накопленных сбережений и инвестиций (однако, если

произойдет обвал финансовых рынков и рынков жилья, то, скорее всего, этот показатель резко снизится).

Понятие «дефицит времени» все шире применяется для описания групп людей, для которых уровень располагаемых доходов должен быть достаточно высоким, для того чтобы они не испытывали бедности, но доход они могут получить только за счет длинного рабочего дня. Из-за этой ситуации у них остается относительно мало свободного времени для заботы о себе, для развлекательного времяпрепровождения.

Все монетарные подходы дают в лучшем случае косвенное понятие о материальном благополучии, а их теоретическая значимость для науки сомнительна. Во многих странах Индекс Многомерной Бедности (ИМБ) применяется для измерения прогресса в достижении ликвидации нищеты. Применение Индекса Многомерной Бедности вносит большой вклад в достижение целей в сфере устойчивого развития. Индекс Многомерной Бедности разработан в Оксфордском университете при участии отдела ПРООН, занимающегося организацией подготовки отчетов о развитии человеческого потенциала. ИМБ рассчитывается с помощью десяти показателей, используемых для измерения на индивидуальном уровне трех важнейших признаков бедности: образования, здоровья и материального уровня жизни. Эти показатели позволяют дать оценку депривации в части здоровья и образования, а также водоснабжения, санитарии и электроснабжения [38].

Имеется множество комбинаций измерения бедности, охватывающие как чисто монетарные, так и немонетарные аспекты бедности и допускающие много вариантов (приложение А). Зачастую выбор метода измерения уровня бедности является не точным и может оказывать значительное влияние на итоги расчетов и на ответные политические решения.

Монетарные показатели широко используются в качестве инструмента измерения бедности. Показатели уровня доходов или потребления обычно используются как косвенные показатели низкого уровня жизни.

Монетарную бедность можно подразделить на два вида: абсолютную и относительную. Абсолютной чертой бедности считается фиксированный набор

ресурсов, требуемых для обеспечения определенного минимального уровня жизни. В случае относительных показателей бедности уже используются пороговые значения, устанавливаемые по отношению к средней ситуации в определенном обществе. Зачастую такие пороги представляют собой долю среднего или медианного дохода или соответствующих расходов. В основе такого подхода лежит определение бедности как явления, выходящего за рамки абсолютной нищеты и характеризующего также способность человека в полной мере участвовать в жизни общества.

При измерении бедности в качестве основного показателя доходов советуется применять показатель годового располагаемого дохода, так как непосредственно этот показатель показывает фактический объем доходов, которые имеют в своем распоряжении домашние хозяйства для расходов или для накоплений. В таком случае для более широкого понимания о характере бедности в определенной стране или районе ученые, составляющие статистику бедности, могут также применять иные показатели доходов, например, доход без учета социальных трансфертов.

Как фиксировалось ранее в исследовании, физическое лицо или домохозяйство причисляют к группе бедных (или подверженных риску бедности), если их доходы не достигают размера денежного порогового показателя («черта бедности»). Черта бедности – это совокупная стоимость всех товаров и услуг, которые необходимы для удовлетворения основных потребностей субъекта хозяйства.

Выделяют три базовых аспекта к установлению черты бедности:

1 Абсолютная черта бедности (или «иметь меньше объективно определенного абсолютного минимума»). Особо популярным аспектом к определению абсолютной черты бедности является установление объема денежной стоимости комплекта товаров и услуг, которые являются нужными для достижения минимума оптимального уровня жизни. Основной способ подразумевает анализ затрат на приобретение достаточного количества продуктов для хорошего питания из подсчета определенного количества калорий на одного взрослого в день и дальнейшее суммирование к этому эквиваленту затрат на удовлетворение иных

базовых потребностей, например, в одежде и жилье. Эта процедура состоит из двух этапов: во-первых, установление базовых непродовольственных потребностей и, во-вторых, суммирование затрат на удовлетворение этих непродовольственных потребностей к черте продовольственной бедности. По факту, черту продовольственной бедности нужно увеличить на сумму, равную или соразмерную затратам на удовлетворение базовых непродовольственных потребностей бедного. Поэтому, эти базовые непродовольственные потребности требуют верного измерения. Развивающиеся страны обычно используют Список конкретных базовых непродовольственных потребностей. Этот перечень, как правило, оформляется группой заинтересованных физических лиц коллективно с национальным статистическим управлением или организацией, которые занимаются формированием официальной статистики бедности в стране. Перечень является доскональным и включает в себя такие статьи, как одежда и обувь, жилье, топливо и свет, предметы домашнего обихода, услуги здравоохранения и образования, а также средства личной гигиены. Издержки на одного человека исчисляются по всякой отдельной позиции. Таким образом, если черта непродовольственной бедности – это сумма затрат, то общая черта бедности – это сумма продовольственной и непродовольственной черты бедности.

Коэффициент Энгеля. В большинстве случаев для расчета черты продовольственной бедности применяется подход, основанный на расчете коэффициента Энгеля (доля расходов на продукты питания). Увеличение дохода семьи уменьшает долю расхода на питание, даже если общая сумма расходов на питание увеличивается. Другими словами, эластичность спроса на продукты питания по доходу составляет от 0 до 1.

2 Относительная черта бедности (или «иметь меньше, чем другие»). Относительная бедность представляется как ситуация, в которой люди не обладают необходимой денежной массой для того, чтобы покупать продукты питания, участвовать в жизнедеятельности социума и иметь удобства для жизни, которые являются типичными для общества, к которому они относятся. Их ресурсы до такой степени ниже тех, которые соответствуют среднестатистической семье, что они, по

сути, выпадают из традиционного быта жизни с ее нравами и разновидностями деятельности. Для установления относительной черты бедности в целях международных сопоставлений рекомендовано применить в качестве параметра – медиану, так как она гарантирует более устойчивый пороговый показатель, менее предрасположенный к проблемам измерения в верхней части распределения. Медианный доход – это доход домохозяйства, который был бы доходом среднего человека, если бы все население страны было ранжировано от самых бедных до самых богатых. Медианный доход является правильным показателем уровня жизни «обычного» человека с точки зрения дохода.

3 Субъективная черта бедности (или «ощущение того, что у вас недостаточно средств для того, чтобы сводить концы с концами»). Субъективная концепция основывается на анализе личного состояния людьми, которые придерживаются выбранных ими самими стандартами, не связанными с каким-либо безусловным стандартом или средним показателем по стране. Субъективные оценки создаются на основе опросов респондентов, при этом выбор предела бедности носит субъективный характер. Продуктивность применения данной концепции зависит от целей осуществления опросов. Она неэффективна в случае, когда нужно продемонстрировать количество нуждающихся, но может быть полезной, если есть цель установить уровень социальной удовлетворенности общества. Степень, профиль и устройство субъективной бедности стали важными показателями для представления причин социальной неспокойности и управления государственными программами для бедных.

Фактически во всех странах, обладающих официальными показателями бедности, эти оценки основаны на абсолютных либо относительных чертах бедности, в соответствии с которыми осуществляется расчет показателей бедности.

Дальнейшим шагом после расчета показателя благосостояния и хотя бы одной черты бедности является подбор некоторых показателей, которые могли бы помочь в противостоянии бедности. Подобные показатели могут определять уровень бедности в различных государствах или сферах, степень бедности населения и то, как ситуация бедности трансформируется в течение времени.

На сегодняшний день в концепции и практике показатели измерения бедности становятся особо актуальны и значимы. Именно поэтому в рамках бакалаврского исследования нужно проанализировать систему показателей измерения бедности, показательно представленную в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели измерения бедности [6, с. 30]

Показатель	Формула	Обозначения	Комментарии
1	2	3	4
Черта бедности	Z	Z – черта, порог бедности	Доход, обеспечивающий потребление на уровне прожиточного минимума.
Черта нищеты	$Z / 2$	$Z / 2$ – черта, порог нищеты	Доход, не превышающий 50 % черты бедности.
Коэффициент бедности	$P_0 = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z_h - Y_h}{Z_h} \right)^0$	Z_h – черта бедности отдельного домохозяйства h , которая зависит от его состава; Y_h – уровень дохода отдельного домохозяйства h ; q – количество бедных домохозяйств;	Характеризует долю бедных домохозяйств в их общем количестве и отражает степень распространенности бедности, не позволяя оценить, разницу доходов бедных домохозяйств от границы бедности.
Дефицит дохода малоимущего населения	$\Delta l = \sum_{h=1}^q (Z_h - Y_h)$	H – общее количество домохозяйств; k – количество нищих домохозяйств.	Представляет сумму денежных средств, недополученных малоимущим населением, до величины прожиточного минимума.
Индекс глубины бедности	$P_1 = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z_h - Y_h}{Z_h} \right)^1$		Показывает среднее значение дохода бедных, недостающего до черты бедности, вычисленного по отношению ко всему населению и позволяет оценить насколько ниже доходы бедных домохозяйств относительно черты бедности.
Индекс остроты бедности	$P_2 = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z_h - Y_h}{Z_h} \right)^2$		Отражает степень отклонения доходов бедных от их среднего значения, т. е. неравенство среди самих бедных. Показывает насколько «беден» самый бедный человек в обществе.
Коэффициент нищеты (крайней бедности)	$P_H = \frac{1}{H} \sum_{h=1}^q \left(\frac{Z_h/2 - Y_h}{Z_h/2} \right)^0$		Характеризует долю крайне бедных домохозяйств в их общем количестве.

1	2	3	4
Индекс Сена	$S = L \left(N + \frac{d}{Z} G_p \right)$	L – доля бедного населения; N – отношение среднего дефицита дохода к черте бедности; d – средний доход бедных домохозяйств; Z – черта бедности; G _p – коэффициент Джини.	Учитывает одновременно действие трех факторов: распространенности бедности, материальной недостаточности бедных домохозяйств и уровня их неравенства по доходам. Имеет интервал значений от 0 (отсутствие бедности) до 1 (все домохозяйства являются бедными, а доходы сконцентрированы в одном домохозяйстве).

Основные показатели бедности (коэффициент бедности, индекс глубины и индекс остроты бедности), выступающие в качестве базовых индикаторов при ее измерении в статистике, были разработаны учеными Дж. Фостером, Дж. Гриером, Э. Торбеке. Кроме того, в отечественной практике используются монетарные и немонетарные показатели бедности, дающие ее косвенную характеристику. К монетарным показателям относятся показатели доходов, расходов и потребления (например, номинальные и реальные денежные доходы, в том числе заработная плата, расходы на конечное потребление, располагаемые ресурсы и т. д.). Немонетарные показатели бедности включают в себя ограниченный доступ граждан к услугам здравоохранения, образования, показатели социальной поддержки и социального обслуживания населения, оценку субъективной бедности.

В некоторых национальных и региональных программах уже принимаются во внимание немонетарные формы депривации, касающиеся доступа к жилью, здравоохранению, образованию и услугам. Однако тот факт, что одни и те же люди могут испытывать сразу несколько форм депривации, учитывается очень редко.

Каждой стране следует разработать свой национальный ИМБ, исходя из имеющихся национальных источников данных и политических задач. Желательно, чтобы в национальные ИМБ были включены такие признаки, как уровень жизни, услуги, здравоохранение, образование, занятость и среда обитания.

Существуют два типа ИМБ. Национальные ИМБ похожи на национальные показатели монетарной бедности. Они отражают национальные приоритеты и рассчитываются с использованием наборов национальных данных. Однако их невозможно сопоставить. Региональные или глобальные ИМБ, такие как международный показатель бедности по доходам на уровне 1,90 долл. США в день по ППС, могут быть сопоставлены по странам.

Рекомендуется разрабатывать отдельные, но дополняющие друг друга показатели монетарной и многомерной бедности.

Общий ИМБ дает возможность сопоставлять условия в регионах и тенденции, которые могут ориентировать на повышение или уменьшение масштабов бедности (обуславливается различными признаками депривации). В качестве сопутствующего показателя наравне с основным показателем монетарной бедности может публиковаться национальный или региональный ИМБ. Данная практика приобретает наиболее популярное продвижение между странами: ей руководствуются, к примеру, Армения, Бутан, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Пакистан, Панама, Сальвадор, Чили и Эквадор.

Необходимо выделить тот факт, что для выработки результативной политики преодоления бедности, кроме ее измерения, значимым является понимание того, что именно нужно считать порогом бедности, и уровень ниже которого оценивается как бедность. Поэтому в следующем параграфе главы 1 проведем исследование причин различных уровней бедности и их последствия.

1.3 Бедность в развивающихся странах как глобальная проблема

Бедность является объектом исследования науки со времен ее появления. На данный момент развития науки имеется большое количество подходов к этому явлению и много его формулировок. Но зачастую применяется объяснение, базирующееся на понятии бедности ООН, в соответствии которому бедность – это «обстоятельство продолжительного вынужденного дефицита ресурсов, требуемых для создания условий приемлемого образа жизни».

Нынешнее суждение о бедности включает в себя всевозможные факторы: это не только отсутствие материальных ресурсов, но и ограниченное количество возможностей для реализации человеческого потенциала, вызванное отсутствием достойной работы, комфортного жилья, доступа к образованию и здравоохранению.

Материальные блага всегда были распределены в обществе неравномерно: у одних их было много, у других – недостаточно. При этом наблюдается определенная устойчивая закономерность (независимая от особенностей политической и экономической организации общества) в соотношении количества бедных и богатых. Эту закономерность открыл итальянский социолог В. Парето. Согласно В. Парето «между уровнем доходов и числом их получателей существует обратная зависимость: 80 % созданного ВВП присваивается 20 % населения, а оставшиеся 20 % распределяются между 80 % населения».

Причины существования отсталости и бедности в развивающихся странах весьма различны. Следует выделить несколько внутренних и внешних обстоятельств.

1 Во многих развивающихся странах современное производство носит анклавный характер. Доминирует зачастую традиционное хозяйство, обеспечивающее малоэффективную занятость для большинства трудоспособного населения. Модернизация производства сдерживается отсутствием необходимых инвестиций.

2 Существующая система образования не в состоянии обеспечить народное хозяйство квалифицированной рабочей силой. Положение усугубляется тем, что квалифицированные рабочие и даже специалисты высшего звена зачастую уезжают на заработки в развитые страны мира. Возникает парадоксальная картина: развивающиеся страны тратят свои ресурсы на воспитание, образование и подготовку своих рабочих, которые затем дают отдачу в индустриальных развитых государствах мира, фактически оказывая им помощь.

3 В странах Азии, Африки и Латинской Америки постоянно фиксируются довольно высокие темпы прироста населения (в 2 раза выше среднемировых). Это обстоятельство не является причиной отсталости и бедности, но оно в определённой

мере сдерживает развитие стран, особенно подвергшихся «демографическому буму».

4 В развивающемся мире с его ещё несформировавшимся гражданским обществом, довольно часто происходят межплеменные (межклановые) столкновения, государственные перевороты и вооруженные конфликты, которые порой затягиваются на десятилетия (в Анголе, Боливии, Конго, Эфиопии, Ливии, Египте и др.). Эти конфликты не только разрушают материальное производство, но и порождают потоки беженцев. А лишенные средств существования люди нередко вовлекаются в систему наркобизнеса, незаконной торговли оружием, пиратства. Да и сами конфликтующие направляют денежные средства не на развитие производства, а на закупки оружия и модернизацию армии.

Ещё более существенными являются внешние причины.

1 Неэквивалентный обмен. ТНК, контролирующие мировые рынки, устанавливают завышенные цены на свою высокотехнологичную продукцию и низкие цены – на покупаемые сырьевые товары. «Ножницы цен» срезают значительную часть дохода развивающихся стран в пользу развитых государств.

2 Сложившаяся финансовая система предусматривает предоставление развивающимся странам кредитов под проценты и на определённый срок. Если к установленному сроку кредит не погашен, то следует дефолт или банкротство или же реструктуризация долга под новые проценты. Предоставляемые кредиты и долги превратились в мощный рычаг воздействия на национальное хозяйство и одновременно в источник обогащения индустриальных держав.

По подсчетам ученых, на индустриально развитые государства, создавшие общество потребления, приходится в 2010 г. 13,89 % населения. Но они потребляют 40 % сырья и почти 50 % топливно-энергетических ресурсов, которые ежегодно изымают из развивающихся стран на 100–200 млрд долл. США через «ножницы цен», кредиты и так далее. Страны-поставщики сырья на мировой рынок фактически играют роль спонсоров экономики развитых государств.

3 Далеко неоднозначную роль играет миграция рабочей силы. Рабочие, приехавшие из развивающихся стран, помогают восстанавливать и модернизировать

экономику развитых государств. Конечно, часть доходов мигрантов, посылаемая на родину, содействовала развитию и национальных хозяйств, но непосредственное участие рабочих не на родине, а в индустриальных государствах имело для развитых стран намного большее значение, чем денежные переводы в страны-доноры.

Таковы основные причины отсталости и бедности развивающихся стран. Существует ещё ряд более мелких причин, нередко носящих страновой или региональный характер.

В некоторых странах особое значение имеют географические факторы. Это, прежде всего, относится к тем странам, для которых характерно наличие разнообразных климатических условий. В этом случае стоимость различных товаров и услуг, которые необходимы для жизни, как правило, значительно варьируется от региона к региону, что приводит и к различию в уровнях жизни в этих регионах.

Немаловажное значение на бедность может оказывать и экологический фактор. Например, в странах Восточной Европы, больше всего пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, люди, проживающие в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению, нуждаются в дополнительных средствах существования, что не может не сказываться на понижении их уровня жизни, на распространении бедности.

На различия в уровне доходов оказывают влияние и такие факторы как врожденные способности людей, которые могут различаться в довольно значительной степени. Те люди, способности которых выше, как правило, имеют и более высокие доходы. Некоторые люди имеют не просто выдающиеся, а уникальные способности, что позволяет им получать «интеллектуальную ренту». Впрочем, и в случае наличия выдающихся способностей требуется ряд других факторов, для того, чтобы эти способности могли реализоваться в полной мере.

Благодаря такому социальному институту как институт наследования, существующее в одном поколении неравенство воспроизводится и в следующих поколениях. Люди, имеющие большие доходы, способны обеспечить своим детям лучшее образование, а значит и более высокооплачиваемую работу.

Бедность непосредственно связана с проблемой неравномерного распределения доходов. Неравенство в распределении доходов существует не только в масштабе одной страны, но и в масштабе всей планеты. В настоящее время это неравенство все чаще выражается в категориях Севера и Юга. Первый представляется полюсом богатства, тогда как второй – полюсом бедности.

Таким образом, бедность – это глобальная проблема современности. Бедность – это сложное социально-экономическое явление, связанное с низким уровнем потребления, нестабильностью общественной жизни, малой продолжительностью жизни, слабыми возможностями эффективной реализации трудового потенциала.

Неспособность большинства развивающихся стран выбраться из бедности сделала проблему бедности глобальной, всеобщей. В мировом сообществе растет уверенность в том, что разрыв между богатыми и бедными странами и народами невозможно преодолеть, исходя из естественного хода событий, без скоординированных усилий на всех уровнях – от местного до глобального.

Озабоченность проблемой мировой бедности объясняется не только тем, что она сдерживает глобальное развитие, но и тем, что отвлекает средства из более прибыльных сфер, с точки зрения экономической эффективности, капитальных вложений. В ее нынешнем виде глобализация, придающая миру беспрецедентную целостность, не разрушает и не сглаживает его внутренние противоречия. Напротив, он укрепляет и обостряет его. В результате растущая взаимозависимость превращается в растущую взаимную уязвимость.

Основная опасность деления мира на районы процветания и бедности заключается в том, что в контексте глобальных трансформаций существует связь между бедностью и другими глобальными угрозами и рисками – нелегальной миграцией, терроризмом, ростом транснациональной преступности и т. д.

Из отчетов Всемирного Банка видно, что успехи в сокращении глобальной бедности стабильно достигаются с 1998 г., но темпы этого сокращения значительно замедлились в последние годы. Если не удастся добиться повсеместного и устойчивого улучшения инклюзивного экономического роста, то цель сокращения крайней бедности до уровня менее 3 % не будет достигнута на глобальном уровне к

2030 г. Последствия этого замедления были очевидны в течение некоторого времени и все больше усугублялись последствиями вооруженного конфликта и изменением климата, но теперь эти факторы подавлены *COVID-19* и связанным с ним глобальным экономическим кризисом. Текущие прогнозы предполагают, что пандемия *COVID-19* не просто еще больше замедлит глобальное сокращение бедности, но и обратит вспять тенденцию в большей части мира: количество людей, живущих в крайней нищете, увеличится в этом году на целых 115 млн чел. Ожидается, что к 2030 г. большинство беднейших людей мира будут жить в условиях нестабильности, конфликтов и насилия.

По оценкам Всемирного Банка 9,2 % мирового населения по-прежнему живет за международной чертой бедности, составляющей 1,90 долл. США в день, что представляет собой типичную черту бедности для некоторых из беднейших экономик мира. 9,2 % мирового населения это 689 млн крайне бедных, что на 52 млн меньше, чем в 2015 г. Несмотря на то, что эти цифры и без того неприемлемо высоки, текущие прогнозы глобальной бедности в 2020 г. и прогнозы до 2030 г. вызывают дополнительное беспокойство. Результаты прогнозов показывают, что от 88 до 115 млн чел. в 2020 г. столкнутся с крайней нищетой из-за глобального сокращения темпов роста, вызванного *COVID-19*. Эти цифры означают, что уровень бедности составит от 9,1 % до 9,4 % в 2020 г. [55].

COVID-19 – не единственный фактор, который заставляет повернуть показатели бедности к увеличению. Региональные тенденции крайней бедности продолжают свидетельствовать о стойком негативном влиянии конфликтов и нестабильности на бедность. Оценка крайней бедности на Ближнем Востоке и в Северной Африке показывают рост в период с 2015 по 2018 гг., в основном за счет стран, затронутых конфликтами. Уровень крайней бедности в Африке к югу от Сахары, хоть и немного снизился в период с 2015 по 2018 гг. (менее чем на 2 п. п.), но по-прежнему составляет 40 %. Из-за быстрого роста населения число африканцев, живущих ниже уровня бедности, фактически увеличилось с 416 млн чел. в 2015 г. до 433 млн чел. в 2018 г.

Последствия пандемии *COVID-19*, а также конфликтов, изменения климата и незначительных успехов в сокращении крайней бедности в странах Африки к югу от Сахары подчеркивают необходимость постоянного внимания к крайней бедности. В то же время важно подчеркнуть, что бедность не заканчивается, когда человек пересекает денежный порог в 1,90 долл. США в день.

Минимальный уровень бедности адаптируется к уровню доходов каждой страны и, таким образом, актуален даже в странах с высоким уровнем доходов, где уровни бедности на рассматриваемых здесь абсолютных границах близки к нулю. Около 2-х млрд чел. в мире живут в социальной бедности, то есть им не хватает ресурсов, необходимых для достойной жизни, с учетом того, что этот порог увеличивается по мере того, как страны становятся богаче. Региональные тенденции аналогичны другим показателям бедности: Восточная Азия и Тихоокеанский регион демонстрируют наибольший прогресс в сокращении социальной бедности, несмотря на то, что она растет на Ближнем Востоке и в Северной Африке, и в значительной степени остается неизменной в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Измерение многомерной бедности (МРМ) показывает, что высокие уровни крайней бедности в странах Африки к югу от Сахары усугубляются недостатками в немонетарных измерениях, таких как доступ к школьному образованию и базовой инфраструктуре. Например, в странах Африки к югу от Сахары, почти 20 % населения живет в семьях, где по крайней мере один ребенок школьного возраста не ходит в школу.

В то время как глобальные и региональные совокупные показатели бедности отслеживают прогресс в достижении Целей устойчивого развития на период до 2030 г., политические меры, необходимые для искоренения бедности, в основном осуществляются на национальном и субнациональном уровнях.

Концентрация высокого уровня бедности в странах Африки к югу от Сахары напоминает образ пояса бедности, простирающегося от Сенегала до Эфиопии и от Мали до Мадагаскара. Из 44 стран с доступными оценками бедности, в регионе 38 стран имеют уровень крайней бедности и это составляет свыше 10 %. В половине стран уровень бедности превышает 35 %. Эти цифры становятся еще более

тревожными по сравнению с уровнями крайней бедности в других регионах. Из 20 экономик с наибольшим уровнем бедности 18 находятся в Африке к югу от Сахары, а 2 – на Ближнем Востоке и в Северной Африке (Сирия и Йеменская Республика).

На рисунке 1 показано географическое распределение уровней бедности по экономике в 2020 г.

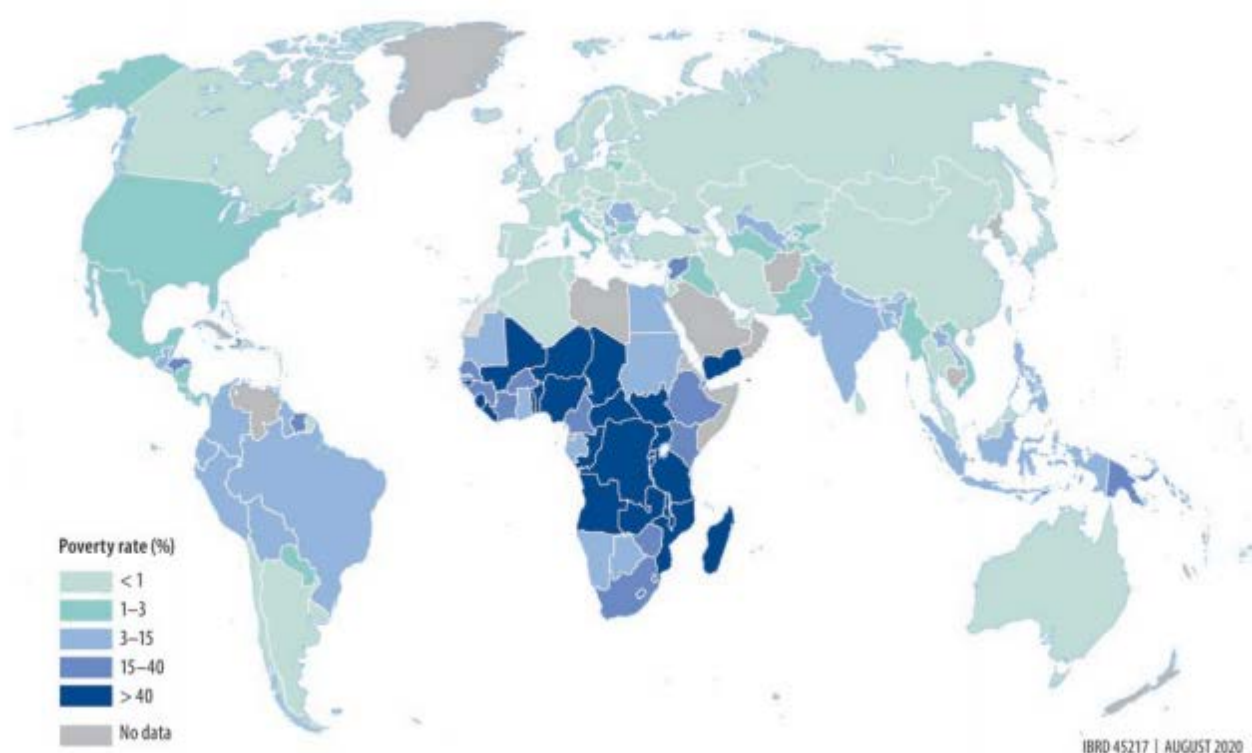

Рисунок 1 – Географическое распределение уровней бедности по экономике в 2020 г., % [55, с. 106]

Распределение крайне бедных по экономике африканских стран выглядит следующим образом: Нигерия имеет самое большое количество бедного населения в Африке к югу от Сахары (79 млн крайне бедных) . На ее долю приходится 20 % от общего числа бедных в регионе. Почти половина бедных людей в Африке к югу от Сахары живет всего в пяти странах: Нигерии, Демократической Республике Конго (60 млн), Танзании (28 млн), Эфиопии (26 млн) и Мадагаскаре (20 млн).

Бедность в Африке еще больше связана с колониальным прошлым. Это связано с тем, что африканские государства обрели независимость относительно недавно. Произошедшая в африканских странах модернизация также имела неоднозначный эффект: в ходе нее старые традиционные социальные и экономические институты были относительно успешно разрушены, а новые формировались со значительными трудностями и гораздо медленнее. В результате возник своего рода вакуум, который привел к еще большему увеличению и без того значительного количества бедняков. Кроме того, сельское население здесь плохо организовано и часто изолировано, вне досягаемости региональных и международных механизмов социальной защиты и сокращения бедности.

Следует помнить, что бедность характерна не только для этих южных регионов. Ему есть место на «Севере» в развитых странах, даже в США. Однако бедность здесь заметно менее распространена и имеет другое происхождение.

Глава 2 Социально-экономический анализ бедности и стратегии ее преодоления в развивающихся странах

2.1 Бедность в развивающихся странах: настоящее и ближайшее будущее

Мир добился беспрецедентного прогресса в сокращении бедности за последнюю четверть века, благодаря коллективным глобальным усилиям (рисунок 2). Однако основные угрозы достижения целей искоренения бедности возникли задолго до *COVID-19*. Устойчивое снижение крайней бедности началось в 1990-х гг. и продолжалось до 2017 г., но этот прогресс замедлился. В период с 2015 по 2017 гг. число людей во всем мире, живущих за международной чертой бедности, снизилось с 741 млн до 689 млн чел. (рисунок 2). В глобальном масштабе крайняя бедность сокращалась в среднем примерно на 1 % в год с 1990 по 2015 гг., но темпы снижения замедлились с 2013 по 2015 гг. до всего 0,6 % в год. В период с 2015 по 2017 гг. этот показатель еще больше сократился до 0,5 % в год. Учитывая эту тенденцию к замедлению, цель снижения уровня крайней бедности в мире до 3 % к 2030 г. уже оказалась под угрозой.

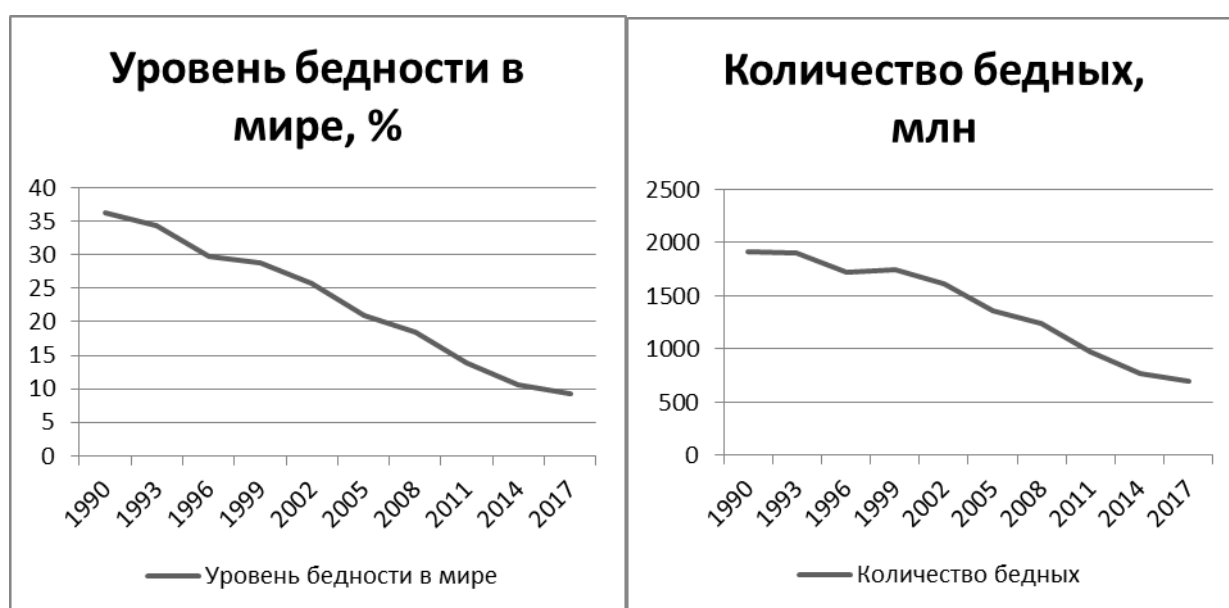

Рисунок 2 – Глобальный уровень бедности и количество бедных, проживающих за чертой бедности в размере 1,90 долл. США в день, 1990–2017 гг. [46; 50]

Что вызвало замедление темпов сокращения масштабов нищеты в мире, которое происходило еще до пандемии? Одно из объяснений – растущая концентрация крайней бедности в странах Африки к югу от Сахары, где сокращение бедности происходит медленнее, чем в других регионах. На рисунке 3 показана доля крайне бедных в каждом регионе за период 1990–2018 гг.

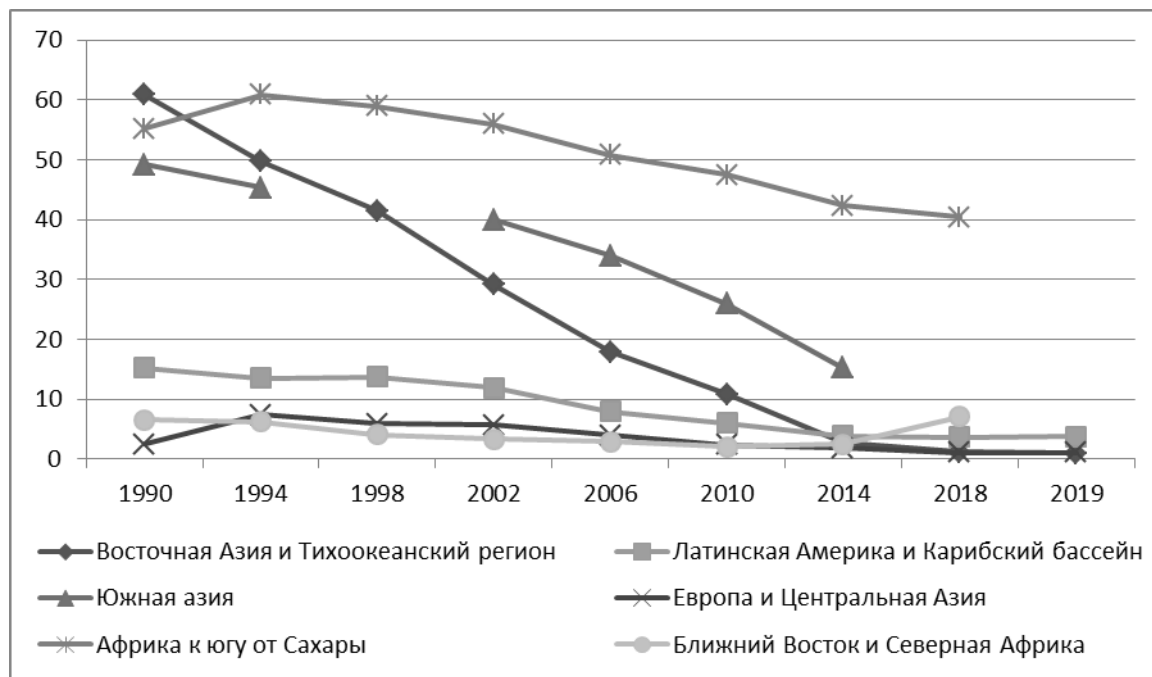

Рисунок 3 – Тенденции уровня бедности при прожиточном минимуме 1,90 долл. США в день по регионам, 1990–2019 гг. [55]

Растущая концентрация крайней бедности в странах Африки к югу от Сахары подчеркивает проблемы для этих стран, но также указывает и на проблемы в других местах. На Ближнем Востоке и в Северной Африке недавно наблюдался рост уровня крайней бедности с 2,3 % в 2013 г. до 3,8 % в 2015 г.; затем он почти удвоился до 7,2 % в 2018 г., что обусловлено конфликтами в Сирии и Йеменской Республике.

Одна из двух основных целей Всемирного банка заключается в обеспечении того, чтобы относительно бедные люди во всех обществах участвовали в экономических выгодах и извлекали из них выгоду. Общее благосостояние сосредоточено на беднейших 40 % населения и определяется как среднегодовой темп роста их среднего дохода или потребления на душу населения. Также измеряется рост общего благосостояния, который рассчитывается как разница в

темпах роста между нижними 40 % и общим средним значением роста. Высокий уровень общего процветания является важным показателем инклюзивности и благополучия в любой стране.

В период с 2012 по 2017 гг. рост был инклюзивным для большинства из 91 экономики: 74 имели положительное общее процветание, а 53 имели положительный общий рост процветания, что свидетельствует о сокращении неравенства в большинстве стран. Некоторые регионы показали особенно обнадеживающие результаты. В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе и в Южной Азии общее процветание было положительным для всех экономик, где его можно было измерить. Этот обнадеживающий результат свидетельствует о том, что более бедные члены общества в этих регионах в значительной степени участвовали в экономическом прогрессе стран.

Бедные остаются преимущественно сельскими, молодыми и малообразованными. По данным на 2018 г., четверо из каждых пяти человек, живущих за международной чертой бедности, проживают в сельской местности, хотя сельское население составляет лишь 48 % мирового населения. Фактически, в период с 2015 по 2018 гг. бедность в сельской местности увеличилась. Доля сельской бедноты в общей численности бедного населения увеличилась более чем на 2 % за этот период (рисунок 4).

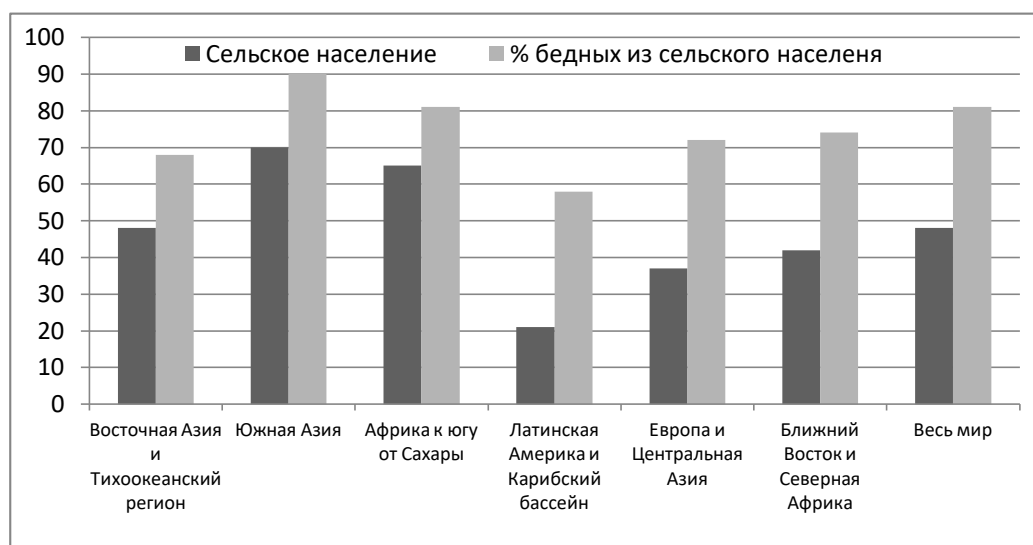

Рисунок 4 – Доля сельской бедноты и сельского населения по регионам, % [55]

Профиль мировой бедноты также очень молодой. В 2018 г. половину бедных составляли дети младше 15 лет, хотя эта возрастная группа составляла лишь четверть населения мира. Дети и молодежь (в возрасте 15–24 лет) вместе составляют две трети бедноты в мире, что намного превышает совокупную долю населения возрастной группы 0–24 лет во всем мире (40 % от общей численности). Высокая доля детей и молодежи среди глобальной бедноты наиболее заметна в Африке к югу от Сахары, но ее можно наблюдать в большинстве регионов. Иная картина наблюдается только в странах с высоким уровнем доходов, где бедные смещены в сторону пожилых людей.

Соотношение бедных женщин среди женщин в общей численности населения мы можем увидеть на рисунке 5.

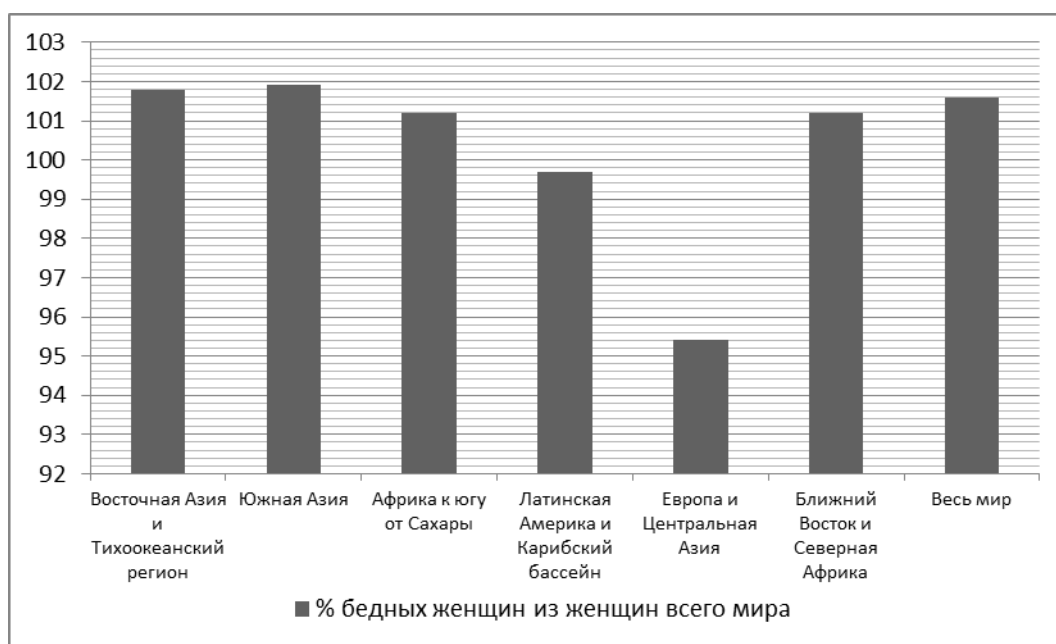

Рисунок 5 – Доля бедных женщин в общей численности женщин мира, % [55]

Женщины преобладают среди бедных во всем мире, а также в большинстве регионов мира. В Европе и Центральной Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне и других странах с высоким уровнем доходов бедность среди женщин низка. В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары – высокий уровень женской бедности. Девочки чаще, чем

мальчики, представлены среди бедных, как и женщины в основном репродуктивном возрасте (25–34 лет) в большинстве регионов мира.

Во всем мире в 2018 г. 35 % бедных взрослых в возрастной группе 15 и старше не имели школьного образования, а еще 35 % взрослых бедняков в мире имели лишь начальное образование (включая тех, кто закончил школу). Более низкий уровень образования распространен как среди бедных, так и среди небедных людей в сельской местности, чем среди городских. Однако именно качество школьного образования является ключом к сокращению бедности, и это беспокоит как небедных, так и бедных учащихся, как в сельских, так и в городских районах. Это неравенство подчеркивает многомерный характер сельской бедности: среди взрослых бедняков, проживающих в сельской местности, 39 % не имеют образования, что более чем вдвое превышает долю необразованных взрослых бедняков в городских районах.

COVID-19 и связанный с ним экономический кризис, усугубленный последствиями вооруженного конфликта и изменения климата, сводят на нет достигнутые успехи в сокращении бедности и общем процветании. Новые выводы проясняют краткосрочные воздействия и показывают, что негативное воздействие на бедность и неравенство может расширяться и усиливаться в среднесрочной перспективе.

Ожидается, что бедность, измеряемая международной чертой бедности, вырастет в 2021 г. впервые с 1998 г. Экономические прогнозы показывают, что пандемия вызовет сокращение глобального роста ВВП на душу населения на 5 % (в базовом варианте) и 8 % (при неблагоприятном сценарии) в течение 2020 г. Текущие прогнозы бедности предполагают, что в базовом сценарии бедность увеличится на 1,2 % в 2020 г. и на 1,4 % в 2021 г., в то время как в обратном сценарии рост достигнет 1,5 % в 2020 г. и 1,9 % в 2021 г.

Прогноз глобального уровня бедности при уровне бедности 1,90 долл. США в день, 2015–2021 гг. мы можем увидеть на рисунке 6.

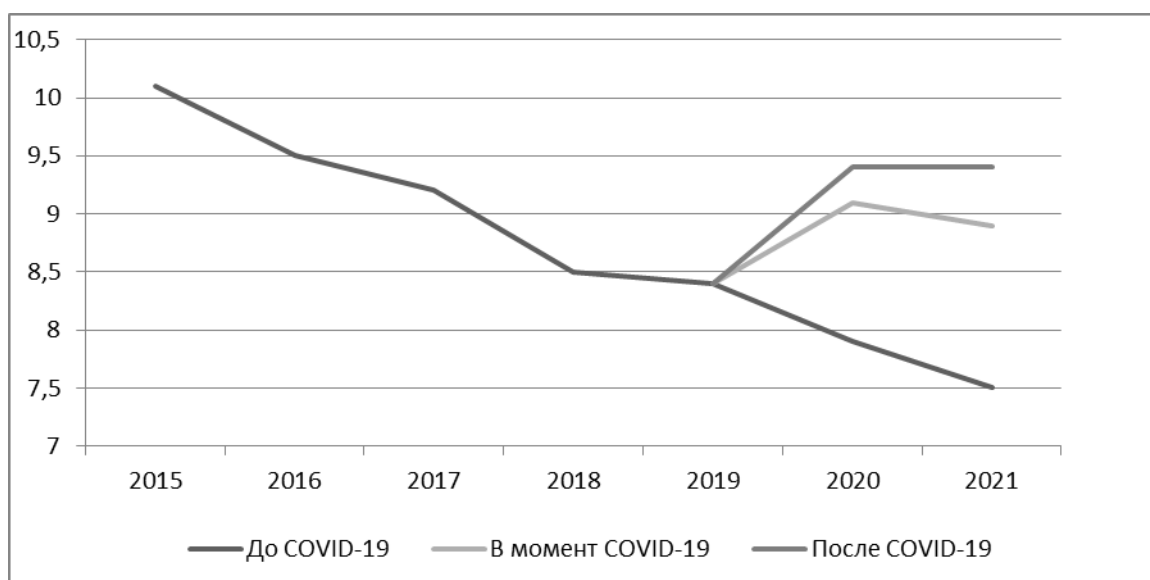

Рисунок 6 – Прогноз глобального уровня бедности при уровне бедности 1,90 долл. США в день, 2015–2021 гг., % [55]

Прогноз означает, что глобальный уровень бедности составит от 9,1 % до 9,4 % в 2020 г. и от 8,9 % до 9,4 % в 2021 г. Эти новые результаты показывают, что в 2020 г. примерно 88 млн чел. во всем мире оказались за чертой бедности ниже базового уровня. Сценарий *COVID-19* и еще 115 млн чел. – по обратному сценарию. Прогнозируемые уровни бедности в 2020 г. аналогичны показателям 2017 г. Следовательно, ожидается, что последствия *COVID-19* замедлят продвижение к искоренению крайней бедности как минимум на три года.

Прогнозы, отражающие экономические последствия *COVID-19*, позволяют нам оценить влияние пандемии на уровень бедности до 2030 г. Даже при оптимистическом предположении о том, что после 2021 г. темпы роста вернутся к своим историческим темпам, то есть к среднегодовым темпам роста на душу населения для каждой страны с 2021 по 2030 гг., которые соответствуют средним темпам роста в период с 2008 по 2018 гг., последствия пандемии будут огромными. Согласно базовому сценарию *COVID-19*, 6,7 % населения мира будут жить за международной чертой бедности в 2030 г. по сравнению с целевым уровнем в 3 %. Если вместо этого начать с запасного сценария, то в 2030 г. уровень крайней бедности составит 7 %.

Прогнозы подтверждают, что цель на 2030 г., скорее всего, не будет достигнута ни в одном из этих двух сценариев *COVID-19*. Для достижения цели потребуется, чтобы все страны росли на уровне 8,0 % (базовый уровень) или 8,5 % (спад бедности) на душу населения в год, что примерно в пять раз превышает исторические темпы роста для стран Африки к югу от Сахары. Эти сценарии, описывающие будущие последствия *COVID-19*, несут высокую степень неопределенности, учитывая, что пандемия все еще развивается, но они подчеркивают сложность искоренения крайней бедности к 2030 г. Достижение цели искоренения крайней бедности к 2030 г. потребует значительных, быстрых и последовательных действий по стимулированию инклюзивного роста в странах, где сохраняется крайняя нищета.

2.2 Влияние *COVID-19* на экономики развивающихся стран

Большинство стран ввели различные ограничительные меры по смягчению последствий, такие как, например, закрытие школ и малых предприятий, а также запрет на поездки за рубеж, чтобы ограничить распространение *COVID-19* и облегчить нагрузку на системы здравоохранения.

Но помимо всего этого, пандемия и связанные с ней меры по смягчению последствий резко ограничили потребление и инвестиции, а также повлияли на предложение рабочей силы и мировое промышленное производство. Финансовые рынки крайне нестабильны, что отражает исключительно высокую неопределенность и ухудшение прогнозов. Текущие условия привели к резкому ужесточению глобальных финансовых условий на развивающихся рынках. Фондовые рынки показывают негативную тенденцию, спреды по более рискованным категориям долгов значительно увеличились, и развивающиеся страны испытали большой отток капитала в марте и апреле, который стал замедляться относительно недавно.

Цены на сырьевые товары резко снизились в результате падения мирового спроса, причем особенно пострадал рынок энергоресурсов, и, в частности, нефти;

многие страны оказали крупномасштабную макроэкономическую поддержку для смягчения экономического удара, что способствовало недавней стабилизации на финансовых рынках. Центральные банки в странах с развитой экономикой снизили процентные ставки и предприняли другие шаги для обеспечения ликвидности и поддержания доверия инвесторов. Во многих странах с развивающейся экономикой центральные банки также смягчили денежно-кредитную политику. Объявленная поддержка бюджетной политики уже значительно превышает ту, которая была оказана во время глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. В целом ожидается, что пандемия ввергнет большинство стран в рецессию в 2020 г., причем объем производства на душу населения сократится в самой большой доле стран с 1870 г.

По прогнозам, в 2020 г. экономика развитых стран сократилась на 7 %, поскольку широко распространенные меры социального дистанцирования, резкое ужесточение финансовых условий и стремительное сокращение внешнего спроса привели к снижению экономической активности (рисунок 7).

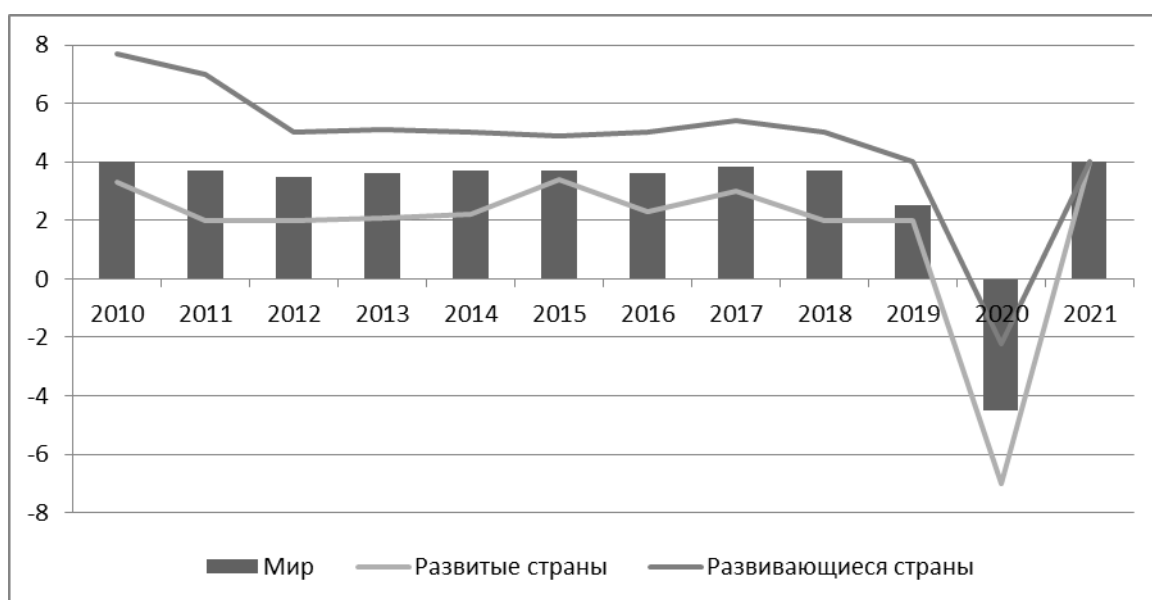

Рисунок 7 – Мировой экономический рост, % [50]

Из-за негативных побочных эффектов от рецессии в крупных экономиках, а также от внутреннего экономического кризиса, ВВП развивающихся экономик, по

прогнозам, сократится на 2,5 % в 2020 г. Это значительно ниже предыдущего минимума показателя роста развивающихся экономик в 0,9 % в 1982 г. и самого низкого показателя, по крайней мере, с 1960 г., самого раннего года с имеющимися агрегированными данными.

Развивающиеся страны, в которых наблюдается большое количество случаев *COVID-19* и ограниченный потенциал здравоохранения, являются глубоко интегрированными в глобальные цепочки создания стоимости и, соответственно, сильно зависят от иностранного финансирования; а те, которые в значительной степени зависят от международной торговли, экспорта сырьевых товаров и туризма, пострадают в разы сильнее. Развивающиеся страны, ориентированные на экспорт сырьевых товаров низких переделов, будут испытывать неблагоприятные побочные эффекты резкого падения роста в Китае, а также от обвала мирового спроса на сырьевые товары, особенно на нефть. С учетом того, что в этом году более 90 % развивающихся экономик, как ожидается, столкнутся с сокращением доходов на душу населения, миллионы людей, скорее всего, снова окажутся за чертой бедности.

Во многих странах усилия по замедлению распространения вируса оказали серьезное давление на частное потребление, породили безработицу и привели к резкому снижению розничных продаж. Затраты в развивающихся странах и странах с низким уровнем дохода на здравоохранение мы можем увидеть на рисунке 8.

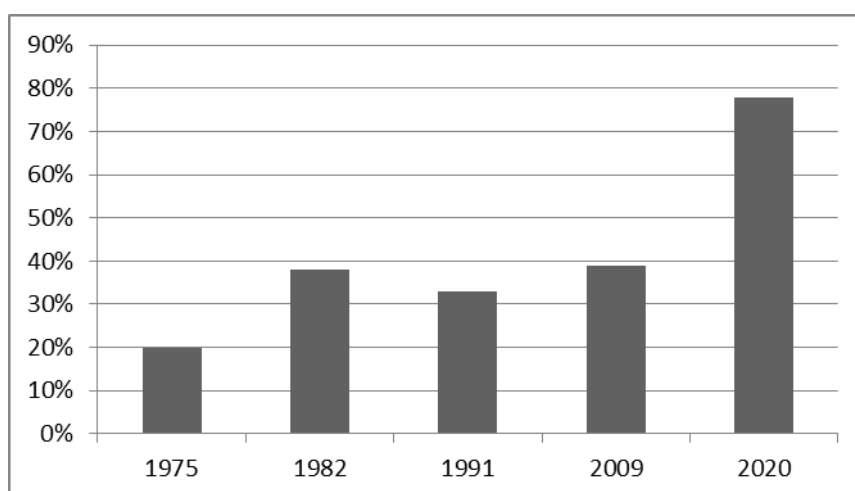

Рисунок 8 – Затраты в развивающихся странах и странах с низким уровнем дохода на здравоохранение, % [53]

Неопределенность в отношении распространения вируса и снятие ограничений совпали с ослаблением деловой уверенности и сокращением притока прямых иностранных инвестиций. Предприятиям также приходилось бороться с задержками поставок промежуточных ресурсов, падением спроса и ограниченным доступом к финансированию. Внутренние вспышки *COVID-19* являются угрозой системы здравоохранения в растущем числе развивающихся экономик из-за небольшого размера этих систем и ограниченного потенциала медицинских учреждений. Дополнительным фактором, повлиявшим на развивающиеся экономики, стало снижение экономической активности в крупных экономиках, резкого снижения цен на сырьевые товары, сбоя в глобальных цепочках поставок и туризма, заметно более низких денежных переводов и шоков на финансовых рынках. Производственная активность и новые экспортные заказы резко сократились, особенно в развивающихся странах с большим присутствием производственных или экспортно-ориентированных компаний. Вероятны растущие сбои в цепочке поставок, поскольку поставки прерываются временными запретами на ввоз либо вывоз ряда товаров.

Резкое снижение спроса и цен на нефть и промышленные металлы являются главными барьерами для экспортеров сырьевых товаров, поскольку в 2019 г. на сырьевые товары приходилось более 75 % экспорта в среднем по группе. Инвестиции в добычу полезных ископаемых резко упали, потеря доходов вынудила некоторые правительства к проциклическому ужесточению фискальной политики, а ухудшение условий торговли сказалось на потреблении, особенно в регионах с большим числом экспортеров сырьевых товаров.

Кроме того, экспортеры сырьевых товаров борются с внутренними локальными вспышками коронавирусной инфекции и побочными эффектами мер по смягчению последствий. Число таких мер первоначально было выше у экспортеров сырьевых товаров, чем у импортеров сырьевых товаров, что отчасти отражает больший страх перед последствиями внутренних вспышек в странах, где потенциал системы общественного здравоохранения низок. Доля государственных расходов на

здравоохранение в ВВП среди экспортеров сырья в среднем на 30 % ниже, чем у импортеров сырья.

Импортёры сырьевых товаров, глубоко интегрированные в глобальную торговлю и производственно-сбытовые цепочки, особенно подвержены влиянию глобальных изменений. Производственные фирмы в странах с низким уровнем доходов испытали устойчивое снижение экспорта в еврозону (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Турция). Мексика пострадала от падения экспорта в Соединенные Штаты Америки, в то время как большая часть обрабатывающей промышленности Восточного партнерства столкнулась с сокращением поставок в Китай. Хотя пандемия способствовала резкому снижению цен на нефть и другие сырьевые товары, выгода для импортёров сырьевых товаров была более чем компенсирована чрезвычайно негативным воздействием *COVID-19* на внешний и внутренний спрос. Кроме того, бюджетное пространство стало уже, чем оно было до мирового финансового кризиса. Годы более высоких расходов в сочетании с более низкой мобилизацией внутренних доходов привели к увеличению бюджетного дефицита, в то же время нефинансовый корпоративный долг значительно вырос. Несмотря на ухудшение финансового положения, ряд импортёров сырьевых товаров объявили о пакете стимулирующих мер (Индия, Пакистан, Польша, Таиланд, Турция). Кроме того, центральные банки многих стран-импортёров сырьевых товаров ввели политику снижения ставок.

Пандемия *COVID-19* быстро распространилась и серьезно нарушила деятельность в странах с низким уровнем дохода. Вирус заразил десятки тысяч людей и привел к тяжелым человеческим жертвам, а слабый потенциал здравоохранения в этой группе стран способствовал повышению уровня смертности. Необходимые меры, принятые для замедления внутреннего распространения вируса, оказали значительное влияние на активность в первой половине 2020 г. Динамику экономической активности в странах с низким доходом с марта по май 2020 г. мы можем увидеть на рисунке 9.

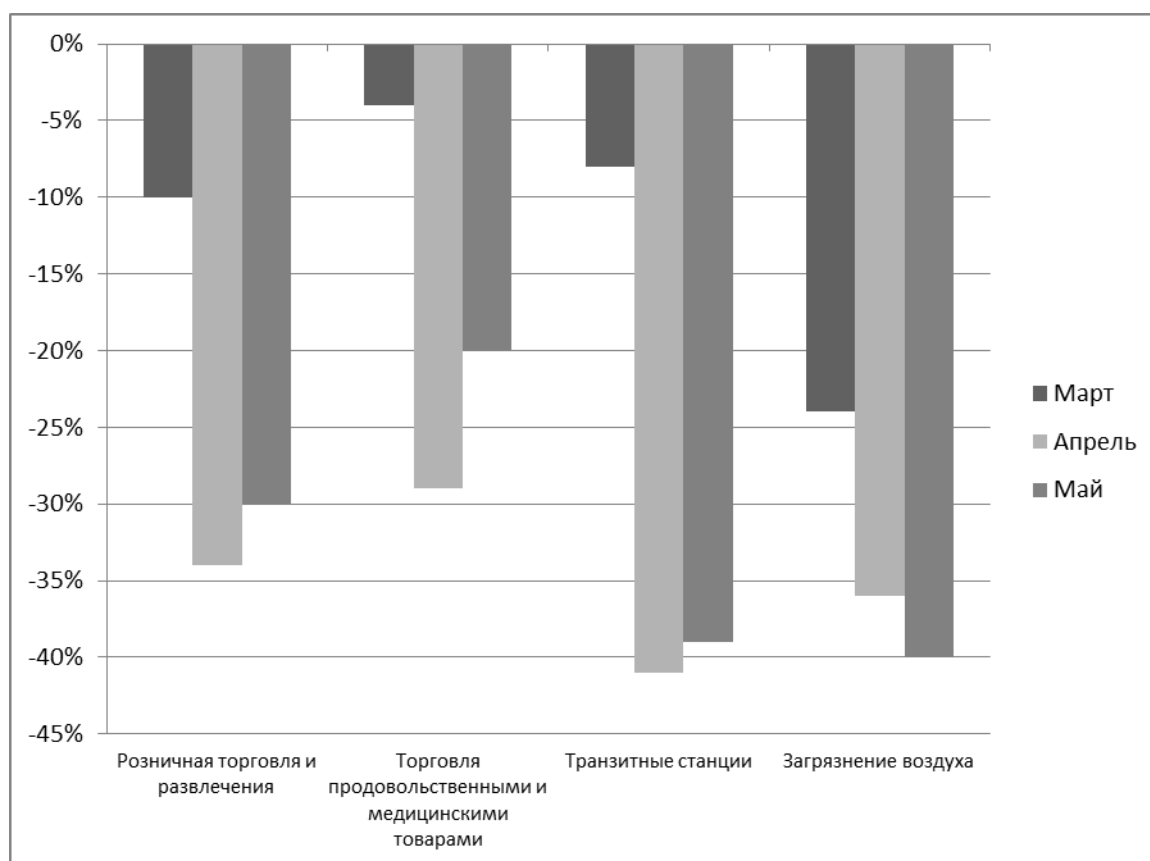

Рисунок 9 – Динамика финансовой активности в развивающихся странах, % [53]

В условиях глобальной экономики, страны с низким уровнем дохода сталкиваются с сокращением внешнего спроса, падением цен на сырьевые товары, резким снижением туристической активности, ослаблением прямых иностранных инвестиций, резким повышением стоимости заимствований, а также ожидаемым сокращением денежных переводов — ключевого источника иностранного финансирования и поддержки доходов домашних хозяйств во многих странах. В ряде стран произошли серьезные внутренние вспышки *COVID-19*, например, в таких странах, как Афганистан, Демократическая Республика Конго, Гвинея; однако ограниченные возможности тестирования, вероятно, занижают интенсивность пандемии. Усилия по замедлению распространения инфекции путем социального дистанцирования были затруднены, особенно в густонаселенных городских районах, где большое по численности население зачастую проживает неорганизованно и не имеет доступ к надлежащей санитарии. В более широком смысле, активность среди промышленных экспортеров товаров в странах с низким

уровнем дохода заметно замедлилась в течение первой половины этого года, отражая влияние галопирующего ослабления спроса в ключевых торговых партнерах и резкого снижения цен на сырьевые товары (Чад, Мозамбик, Таджикистан).

Совокупная активность в странах с низким доходом, как ожидается, восстановится в 2021 г., а рост увеличится до 4,6 % по мере ослабления ограничительных мер, связанных с пандемией. Однако темпы и сроки прогнозируемого восстановления экономики характеризуются значительной неопределенностью. Они в значительной степени основываются на предположении, что пандемия отступает таким образом, что меры по смягчению последствий постепенно отменяются с середины 2020 г. и что активность в основных странах торговых партнерах восстанавливается. В странах-экспортерах промышленных товаров рост, как ожидается, сократится на 1,3 % в 2020 г., поскольку низкие цены на сырьевые товары усугубляют внутренние сбои. Прогнозируемый рост в 2021 г. подкрепляется восстановлением спроса со стороны ключевых торговых партнеров и укреплением цен на сырьевые товары (Гвинея, Демократическая Республика Конго, Мозамбик, Нигер, Центральноафриканская Республика, Чад). В некоторых странах дальнейший рост будет стимулироваться инвестициями в новые производственные мощности (Чад, Мозамбик, Нигер). Однако в Нигере более низкие цены на нефть рискуют задержать завершение строительства новой нефтедобывающей инфраструктуры страны.

В Либерии, по прогнозам, активность восстановится после двухлетней стагнации благодаря принятию структурных реформ и достижению большей стабильности цен. Ожидается, что рост среди других стран группы упадет до 1,6 % в 2020 г. с 5,2 % в 2019 г., прежде чем восстановится в 2021 г. В Эфиопии рост, как ожидается, снизится до семнадцатилетнего минимума в 3,2 % в 2020 г. – с 9 % в 2019 г. Прогнозируемый рост в 2021 г., как ожидается, будет поддерживаться осуществлением реформ, таких как устранение дефицита иностранной валюты, для стимулирования частных инвестиций. Ожидается, что предполагаемое улучшение политической стабильности и более стабильная деловая среда будут способствовать

дальнейшей поддержке деятельности (Гвинея-Бисау, Гаити). В других странах восстановлению после пандемии коронавируса в 2020 г. будет способствовать увеличение инвестиций частного сектора в связи с продолжающимися реформами по улучшению условий ведения бизнеса (Бенин, Непал, Руанда). В отношении перспектив конвергенции доходов на душу населения и сокращения масштабов бедности, следует отметить, что ВВП на душу населения в странах с низким уровнем дохода сократится на 1,6 % в 2020 г., что, вероятно, приведет к тому, что значительная часть населения вновь столкнется с проблемой крайней бедности.

В странах с неустойчивой экономикой, где уровень крайней бедности выше, падение доходов, по прогнозам, будет более резким, а ВВП на душу населения сократится примерно на 4,6 % в 2020 г. Перерывы в работе систем образования в результате закрытия школ также привели к прекращению действия ряда программ школьного питания во многих странах с низким доходом. Для наиболее уязвимых групп населения эти сбои, вероятно, усугубят проблему голода и скажутся на развитии человеческого капитала, что приведет к потерям, которые могут быть невозполнимы.

Основной риск заключается в том, что внутренние вспышки коронавирусной инфекции не будут взяты под контроль, как это предполагается в настоящее время. Вместо этого они могут усиливаться и затрагивать большую часть населения. Риск распространения заболевания высок, поскольку способность лиц справляться с ним будет ограничена, причем зачастую слабый административный потенциал и недостаточные системы здравоохранения – государственные расходы на здравоохранение на душу населения составляют менее 5 % от уровня развивающихся стран и рынков.

В связи с резким ростом государственного долга в последние годы большинство стран с низким уровнем дохода имеет ограниченный запас бюджетных средств для борьбы с нынешней пандемией. Замедление внутренней активности неизбежно приведет к снижению бюджетных доходов, в то время как расходы были оперативно и значительно увеличены для поддержки систем здравоохранения, улучшения инфраструктуры тестирования, обеспечения мер сдерживания и

обеспечения ограниченной финансовой поддержки экономики. Однако лишь немногие правительства стран с низким доходом располагают ресурсами для оказания финансовой поддержки уязвимым предприятиям и домашним хозяйствам, которые испытывают потери доходов. Для многих стран с низким уровнем дохода эта дополнительная фискальная нагрузка ставит под угрозу приемлемость уровня задолженности. В отсутствие немедленной внешней помощи, которая может включать временное облегчение долгового бремени двусторонних кредиторов, пандемия может подтолкнуть некоторые страны к суверенному дефолту. Чтобы помочь уменьшить этот дефицит финансирования, международные финансовые учреждения предоставили пакеты чрезвычайной поддержки для оказания помощи правительствам в их борьбе с пандемией. Они также призвали как официальных, так и частных двусторонних кредиторов приостановить выплаты долгов из этих ограниченных в финансовом отношении стран. В ответ официальные кредиторы из G20 и Парижского клуба временно приостановили выплаты по обслуживанию долга беднейших стран, которые в этом нуждаются чрезвычайно в настоящее время. Учитывая масштабы пандемии, может потребоваться дальнейшая внешняя помощь со стороны международного сообщества.

Еще до начала пандемии COVID-19 почти пятая часть населения стран с низким доходов уже переживала острый кризис продовольственной безопасности. Пандемия еще больше усилила отсутствие продовольственной безопасности во многих странах с низким уровнем дохода, в том числе из-за сбоев в импорте и воздействия мер по смягчению последствий на цепочки поставок и распределительные сети. Эти сбои могут также привести к резким скачкам цен на продовольствие, которые еще больше окажут влияние на доходы бедных слоев населения, а также к тому, что цены на некоторые основные продукты питания уже выросли. Отсутствие продовольственной безопасности может также усугубляться отсутствием доступа к важнейшим ресурсам, таким как семена и удобрения, что может негативно сказаться на предстоящих урожаях.

Многие развивающиеся экономики объявили о проведении стимулирующей фискальной политики для противостояния немедленному кризису здравоохранения

и сохранения жизней, а также для ограничения масштабов экономического спада и ускорения возможного восстановления. По меньшей мере три четверти развивающихся экономик увеличили свое финансирование систем здравоохранения для расширения тестирования и наращивания мощностей медицинских учреждений. Финансовая поддержка была направлена на расширение охвата социальной защитой, включая субсидии на заработную плату для защиты рабочих мест, денежные переводы домашним хозяйствам и расширение доступа к пособиям по безработице.

Были также приняты меры по обеспечению постоянного доступа к важнейшим государственным услугам для уязвимых групп населения, включая домохозяйства с низкими доходами и пожилых людей (Аргентина, Индонезия, Пакистан, Россия, Филиппины). Однако бюджетное пространство ограничено в некоторых из наиболее пострадавших странах, что сдерживает масштабы бюджетной поддержки и подчеркивает необходимость повышения эффективности распределения имеющихся средств. Чтобы поддержать фирмы, политики предоставили доступ к кредитам, кредитным гарантиям и ваучерам или наличным деньгам для критически важных работодателей в наиболее уязвимых отраслях, таких как, например, туризм. Временные меры по облегчению финансового бремени домашних хозяйств и фирм дополняют эти усилия и включают в себя отсрочку подачи налоговых деклараций и платежей, снижение налогов на доходы и НДС, а также сокращение социальных взносов. Объявленные пакеты государственной поддержки составили в среднем 5,4 % ВВП, а в некоторых случаях составляют не менее 10 % ВВП (Индия, Малайзия, Польша, Катар, Южная Африка, Таиланд). В то время как большинству развивающихся экономик удалось реализовать дискреционные пакеты финансовой поддержки, страны с большим пространством для маневра в политике, как правило, оказывали большую поддержку. Пакеты финансовой поддержки в странах с более широкой возможностью бюджетного маневра почти в два раза больше, чем в странах с отсутствием такой возможности. В последнюю группу входят многие промышленные экспортеры сырьевых товаров, что отражает потерю доходов из-за обвала цен на сырьевые товары. В развивающихся странах с возможностью

бюджетного маневра задействование механизмов финансовой поддержки может сопровождаться мерами, способствующими надежному восстановлению среднесрочной бюджетной устойчивости, в том числе мерами, направленными на укрепление бюджетной базы, повышение мобилизации внутренних доходов и эффективности расходов, а также повышение бюджетной и долговой прозрачности.

Государственный долг в развивающихся странах в настоящее время достиг рекордного уровня в 51 % ВВП, а бюджетный профицит, достигнутый до глобального финансового кризиса, превратился в дефицит; в результате многие экономики имеют ограниченные возможности для смягчения финансовых последствий пандемии. Нефтеэкспортирующие развивающиеся страны сталкиваются с дополнительной проблемой обвала доходов от добычи нефти, поскольку цены на нефть в настоящее время значительно ниже их средних фискальных точек безубыточности. Дефицит в этих странах уже увеличивался до пандемии и, вероятно, будет еще больше ухудшаться, что приведет к более неустойчивому состоянию госдолга. Давление на государственные балансы может быть усилено ужесточением условий внешнего финансирования и ростом расходов на обслуживание текущей задолженности. Более жесткие условия финансирования подчеркивают необходимость временного облегчения долгового бремени и международной помощи, во избежание кризиса здравоохранения, массовой потери рабочих мест, а также проциклической фискальной политики, которая в противном случае могла бы усугубить спад.

Таким образом, приведённый анализ показывает, что пандемия *COVID-19* оказала влияние на экономики развивающихся стран и стран с низким доходом не только ввиду закрытия границ и частичного ограничения экспорта и импорта, но и ввиду изменения структуры спроса на рынках развитых странах. И хотя многие ученые рассматривают пандемию как временный шок, макроэкономические показатели свидетельствуют о продолжительном характере воздействия произошедших изменений в мировой экономике на региональные рынки.

2.3 Международный опыт по преодолению неравенства и бедности

Проблемы экономического неравенства давно стали предметом изучения экономистов. Неудивительно, что страны мира используют различные методы и механизмы для его снижения. Некоторые механизмы эффективны, а другие, к сожалению, неэффективны. Однако этим вопросом занимаются не только отдельные государства, но и международные организации. В то же время неравенство остается слишком высоким, и остаются серьезные опасения по поводу концентрации богатства в руках лиц, принадлежащих к более высоким категориям распределения доходов.

Проблемы экономического неравенства – общая тема в отчетах международных организаций. В условиях глобализации международные организации тратят значительные финансовые ресурсы на свои исследования. Например, в отчете Всемирного банка указывается, что 34 из 84 обследованных стран увеличили разрыв в доходах, поскольку доходы 60 % наиболее богатого населения росли быстрее, чем доходы 40 % самых бедных. В 23 странах за этот период доходы беднейших 40 % населения полностью снизились не только по сравнению с экономически благополучными членами общества, но и в абсолютном выражении.

Изучив группу стран, в том числе Бразилию, Камбоджу, Мали, Перу и Танзанию, которые добились значительного сокращения неравенства за последние годы, и проанализировав значительный объем имеющихся данных, исследователи Всемирного банка определили шесть областей, действия в которых немного разнятся. Программы в этих областях доказали свою эффективность в обеспечении доходов бедных, улучшении доступа к основным услугам и улучшении долгосрочных перспектив развития. Однако они не подрывают экономический рост.

Максимальный эффект от этих программ достигается, когда они дополняются высокими темпами экономического роста, хорошим макроэкономическим управлением и функциональными рынками труда, где создаются рабочие места, а беднейшие слои населения имеют шанс воспользоваться возможностями.

Программы развития и питания детей младшего возраста помогают детям в первые 1000 дней жизни, поскольку недостаточность питания и умственная отсталость могут привести к задержкам в обучении и снижению уровня образования в более позднем возрасте.

Расширение охвата услугами здравоохранения для тех, кто не может получить доступ к недорогим и своевременным медицинским услугам, помогает уменьшить неравенство, одновременно повышая способность людей учиться, работать и добиваться прогресса.

Всеобщий доступ к качественным образовательным программам имеет важное значение для увеличения числа учащихся во всем мире. Теперь необходимо сосредоточиться просто на том, чтобы отправлять детей в школу, для того чтобы каждый ребенок в любой стране получил качественное образование. Образование для всех детей должно быть приоритетом для всеобщего обучения, развития знаний и навыков и подготовки учителей.

Социальные программы, предусматривающие денежные выплаты беднейшим слоям населения, обеспечивают бедным семьям базовый доход для поддержки своих детей в школе и предоставляют матерям доступ к базовому медицинскому обслуживанию, помогают значительно сократить бедность и создать возможности для всех детей и для их родителей.

Программы, которые улучшают инфраструктуру в сельской местности, особенно строительство дорог в сельской местности, сокращают транспортные расходы, выводят фермеров на рынок с их товарами, повышают мобильность работников и облегчают доступ к школам и медицинским учреждениям. Например, электрификация сельских районов увеличила занятость женщин в Гватемале и Южной Африке. Кроме того, наличие электричества повышает устойчивость и производительность малых семейных предприятий, что особенно актуально в бедных сельских общинах.

Изменения в налоговой системе, включая справедливые и прогрессивные налоги, которые могут быть источником финансирования государственных программ и инициатив, призваны обеспечить равные условия и поток ресурсов для

беднейших слоев населения. Налоговые системы могут быть разработаны таким образом, чтобы уменьшить неравенство, обеспечивая при этом низкую эффективность.

Следует отметить, что борьба или предотвращение бедности – важнейшая задача любой социально ориентированной экономики. В мировой практике широко используются два основных метода сокращения бедности. Первый – обеспечить и поддерживать минимальный доход (зарплаты и пенсии), достаточный для поддержания норм потребления в стране. Этот метод используется в развитых странах с высоким уровнем достатка.

Второй метод предполагает использование социальной помощи, ориентированной на тех, кто находится в значительно худшем положении, чем другие граждане. Он применяется в развивающихся странах, где доходы большинства населения невысоки, а раздача социальной помощи (продукты питания, лекарства, коммунальные услуги и т. д.) является основным методом социальной поддержки значительной части населения страны.

Примером первой модели является Франция, где доля государства в системе борьбы и предотвращения бедности очень значительна. В этой стране обязательная минимальная заработная плата установлена для всех работодателей на уровне, достаточном для удовлетворения основных потребностей работника, который регулярно индексируется. Кроме того, для борьбы с бедностью широко используется механизм обязательного социального страхования, предусматривающий высокие профессиональные пенсии, пособия по безработице, детские пособия и пособия, а также высококачественное медицинское обслуживание. Социальные услуги в муниципалитетах играют во Франции особую роль. Если у человека нет опыта в страховании (молодые люди, женщины с детьми), а также в силу особых ситуаций и жизненных обстоятельств (потеря поддержки семьи, инвалидность и т. д.). Он имеет право подать заявление в муниципалитет, после чего ему будет оказана необходимая помощь не только материальная, но и психологическая, правозащитная и т. д.

Например, в США помощь бедным оказывается через специальные программы, которые охватывают 15–20 % населения. Основными социальными группами, получающими субсидии, являются семьи с маленькими детьми, в основном с одним из родителей или безработным обслуживающим персоналом, люди старше 65 лет, инвалиды, слепые, ветераны войны и их семьи, работники с низкими доходами (через налоговые льготы) и все граждане с доходами ниже определенного уровня. В Соединенных Штатах Америки широко распространена помощь в натуральной форме: талоны на питание, доступное жилье, медицинское обслуживание пожилых людей, уход за детьми и другие виды помощи [10].

В постсоциалистических странах гарантированный прожиточный минимум, соответствующий минимальному уровню пенсии, установлен только в Чехии. Те граждане, чьи доходы ниже прожиточного минимума, получают денежные пособия. Социальная помощь в Болгарии может быть основана только на тех, кто заявляет об отсутствии гарантированного минимального дохода (его величина ниже физиологического уровня), а также на других источниках дохода (сбережения, собственный бизнес, избыточное жилье).

Еще один способ борьбы с бедностью – введение льгот для всех нуждающихся, чьи доходы ниже прожиточного минимума. У этого пути есть сторонники и противники. Раздача денежных пособий по принципу «всем сестрам сестрежек» не стимулирует тех, кому будет предложена гарантия получения от государства денежного дохода в размере прожиточного минимума. В то же время увеличит нагрузку на работающих, что необоснованно ухудшит условия воспроизводства наиболее активной части населения (сокращение свободного времени, ухудшение здоровья, меньшее внимание к воспитанию собственных детей, и т. д.). Такой способ изменения количества бедных в стране неприемлем, крайне неэффективен и дорог. Поэтому стратегический путь борьбы с бедностью предполагает, прежде всего, улучшение экономики на основе повышения производительности социальной работы, ускорения реструктуризации отдельных экономических комплексов.

Социальные программы ориентированы как на текущую поддержку нуждающихся, то есть на прямую помощь бедным, так и на борьбу с бедностью, которая направлена на сокращение числа бедных, предотвращая ее рост. Прямая помощь бедным – это задача распределения, которая включает в себя выделение части национального дохода страны стране с ограниченными ресурсами и оказание помощи тем, кто в ней нуждается. Сложная задача борьбы с бедностью включает, прежде всего, использование механизма перераспределения, предоставленного беднейшим слоям населения, с мерами защиты в отношении групп населения со средним уровнем дохода, с целью восстановления прав человека до минимальных стандартов потребления, из которых основные:

- установление минимальной заработной платы и профессиональной пенсии на уровне прожиточного минимума;

- отказ от эксплуатации квалифицированной рабочей силы работников государственного сектора в форме низко затратной монополии на их труд;

- установление и введение минимального стандарта налоговых вычетов для удержания размера заработной платы на уровне прожиточного минимума для работника и его иждивенца;

- обеспечение доступности социально значимых товаров и услуг для всех слоев населения.

Многие страны принимают проблему бедности как следствие растущего неравенства. Таким образом, решение проблемы бедности, а именно снижение уровня бедности в стране, способствует сокращению экономического неравенства. Бедность в Европе и Центральной Азии не должна быть постоянной, хотя существует аналогичный риск. Как показывает опыт многих других стран, социальные и экономические меры могут создавать новые возможности, сокращать бедность и обеспечивать большее равенство в обществе. Однако для того, чтобы эти действия возымели действие, необходимы хорошо функционирующие институты, представляющие интересы всех слоев общества, включая бедных. У политиков, обслуживающих «элиту» или частные группы интересов, мало стимулов действовать на благо общества, и они вряд ли будут прилагать усилия для

сокращения бедности. В данном случае проблема заключается в государственных аппаратах и коррупционных схемах, искоренение которых требует огромных усилий и особого внимания со стороны государства, возможно, даже со стороны международных организаций и объединений.

Государство может играть активную роль в сокращении неравенства и повышении мобильности самых бедных. Улучшение результатов распределения не только соответствует социальным предпочтениям, но также оказывает важное положительное влияние на экономический рост, социальную сплоченность и функционирование демократии. Правительствам, возможно, потребуется бороться с неравенством, чтобы достичь социальной справедливости и максимизировать общественное благосостояние.

Это делается в основном двумя способами: во-первых, посредством мер, повышающих экономические возможности представителей данной группы населения и устраняющих препятствия для их трудоустройства; во-вторых, путем восстановления способности государства обеспечивать базовые структуры и проведения эффективной налогово-бюджетной политики, чтобы компания могла достичь своих целей распределения. В странах, находящихся на переходном этапе к рыночной экономике, институты оказывали и продолжают оказывать глубокое влияние на неравенство и бедность. Можно утверждать, что их роль в этом отношении не менее значительна, чем роль экономических факторов. Слабость или сила институциональной структуры в первую очередь определила способность правительств всех стран региона Европы и Центральной Азии проводить реформы в интересах общества. В этом отношении качество институтов также во многом определило динамику объемов производства, доходов и количества рабочих мест.

Институциональная структура также влияет на качество экономического управления в этих странах со значительными побочными эффектами для экономического роста, бедности и распределения доходов. Наконец, институциональная структура также определяет степень, в которой определенные сегменты общества могут иметь право голоса при принятии решений об изменениях, которые затрагивают их интересы в переходный период, и,

следовательно, степень социального охвата государственной политики и процесса ее развития.

Усилия по сокращению бедности должны одновременно устранять ее экономические, институциональные и политические причины. С экономической точки зрения основная проблема – это доступ к активам и наличие благоприятных возможностей. В политической и институциональной сферах необходимо обеспечить, чтобы работа государственных институтов и сам политический процесс не дискриминировали бедных. Хотя экономический рост важен как условие сокращения бедности, он сам по себе не устраняет коренные причины хронической бедности (доступ к активам, возможностям, политическому влиянию), если не обращать внимания на эти институциональные факторы.

Переориентация государственных институтов и политики на более широкий охват интересов бедных является проблемой, поскольку бедные, как правило, имеют низкий политический вес, а их интересы и потребности могут не совпадать с чаяниями наиболее политически влиятельных групп. В качестве первого шага к созданию институтов с широким социальным охватом необходимо обеспечить представительность и ответственность этих институтов по отношению ко всем слоям общества и, в частности, к среднему классу. В целом, как показывает западный опыт, сильный и хорошо информированный средний класс лежит в основе эффективных, демократических и прозрачных институтов, и любой стабильный общественный договор должен быть ориентирован на интересы среднего класса. Укрепление среднего класса и усиление положения бедных обусловлено одними и теми же фундаментальными элементами: уважением политических и гражданских свобод, уважением прав личности и уважением права всех граждан участвовать в принятии социальных и экономических решений и влиять на них. Это не означает, что общество со всеми этими характеристиками обязательно будет защищать интересы бедных, а его институты охватят все группы населения. Но такое общество допускает открытые дискуссии и выражение общественных предпочтений, создает условия для политики и мер в интересах бедных, направленных на укрепление собственного потенциала.

Во всех регионах можно значительно расширить социальный охват существующих учреждений. Даже в Польше и Венгрии, странах, которые добились дальнейшего прогресса на пути реформ, средний класс сокращается по мере увеличения разрыва в доходах. Самым большим фактором риска для этих стран является то, что высокий уровень безработицы может привести к усилению социальной изоляции «длительно безработных», как это произошло в Западной Европе. Следовательно, существует острая необходимость в создании программ и институтов, которые могли бы вернуть тех, кто долгое время был безработным, и других граждан, попавших в «запрещенные» группы в социальной и экономической жизни.

Таким образом, проблема неравенства настолько обширна, что ее необходимо решать систематически. Одна из его составляющих – борьба с бедностью. Страны всего мира накопили опыт борьбы с бедностью с помощью мер социальной политики и использования социальных программ. Конечно, не все действия эффективны, но уже сейчас оптимистично, что политическая элита и мировое сообщество понимают важность сокращения неравенства, которое делает возможным если не сокращение, то хотя бы предотвращение его когда-либо нарастание.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1 Проблема финансового неравенства государств актуальна и представляется объектом изучения многими экономистами как на национальном, так и на международном уровнях.

2 Имеется ряд факторов, воздействующих на развитие экономики и состояние страны на мировой арене, что в итоге определяет его отставание по некоторым признакам или, наоборот, становление одной из ведущих стран.

3 Неравное развитие государств приводит к увеличению или уменьшению их экономического неравенства.

4 Неравенство постоянно увеличивается под влиянием технологического прогресса и в условиях глобализации.

5 Существует много критериев анализа неравенств государств, таких как децильный коэффициент, индекс Джини и т.д.

6 Финансовое неравенство – проблема, ликвидация коей не является возможным, в определенной степени оно даже считается возможным для стимулирования экономики, при этом излишнее неравенство также недопустимо, так как может повергнуть к зарождению экономических, политических и социальных катастроф.

7 Государствами мира проводятся всевозможные программы и предпринимаются требуемые меры для решения проблемы неравенства, для того чтобы предупредить ее умножение в ближайшей перспективе.

8 Некрепкое экономическое развитие стран основывает ситуацию, в которой одна располагается в зависимом положении от другой, подобное положение не позволяет ей развиваться, что вдобавок содействует наращиванию разрыва среди государств.

9 Сформировалась такая ситуация, когда государства с высокой степенью развития обладают значимым положением на мировой арене, а также играют первостепенную роль в принятии глобальных решений.

10 В мире формируется ситуация, согласно которой в большей степени неравенство увеличивается не среди стран, а внутри единичных государств. Следовательно, нужны грамотные финансовые реформы.

11 Проблема экономического неравенства довольно широка и охватывает в себе множество составляющих, в том числе уровень бедности, неравномерное распределение доходов и многие другие; следовательно, решение проблемы любой составляющей в окончательном итоге возможно приведет к сокращению неравенства в целом.

12 При решении проблемы экономического неравенства путем его сокращения можно встретиться с рядом препятствий, таковых как: несовершенства законодательной базы, государственных институтов, несходства интересов государств с многообразной степенью экономического развития.

Заключение

Одной из основных задач социально-экономической политики государства является устранение бедности как угрозы социальной стабильности. В настоящее время существует объективная необходимость формирования всеобъемлющей политики для преодоления этой проблемы, которая очень актуальна для развивающихся стран.

Бедность можно назвать постоянно развивающейся категорией, поскольку теоретические подходы к пониманию ее сущности претерпели существенные изменения в социальном развитии: от позитивного явления, стимулирующего экономическое развитие, до актуальной социальной проблемы, отражающей низкий уровень жизни значительной части населения.

Практически все многочисленные представления о бедности распадаются на три концепции ее измерения: абсолютное, относительное и субъективное. Черта абсолютной бедности определяется как стоимость минимального набора продуктов питания, одежды и жилья, а те, чей доход ниже этого значения, считаются бедными. Согласно относительной концепции, к бедным можно отнести тех, чьи ресурсы недостаточны для обеспечения еды, условий жизни и занятий, общепринятых в данном обществе. Субъективная концепция бедности предполагает определение черты бедности на основе собственных оценок респондентами своего финансового положения, их способности справляться без долгов и платить за жилье.

Бедность необходимо измерять по нескольким причинам. Во-первых, показатели бедности дают точное представление о масштабах проблемы. Во-вторых, меры бедности необходимы для выявления групп бедности среди беднейших групп населения, а затем для разработки конкретных и надлежащих мер политики. Для этого необходима дезагрегированная статистика, которая выявляет категории населения, наиболее подверженные риску бедности, в основном по индивидуальным характеристикам, составу семьи, месту жительства и т. д. Также необходимо отслеживать уровень бедности в динамических показателях, позволяющих идентифицировать категории людей, живущих в бедности в течение длительных

периодов времени. Таким образом, качественная оценка бедности необходима для мониторинга ситуации и анализа результатов политических мер, реализуемых в интересах бедных.

Проблема бедности является наиболее острой в Африке, большинство из которых относится к беднейшим и наиболее слабо развитым странам африканского региона к югу от Сахары. На пути к преодолению бедности они сталкиваются с рядом серьезных ограничений и задержек: слабо развитая экономика, низкий уровень образования и здравоохранения, слабая политическая и правовая структура, военные конфликты и т. д. во всех сферах жизни общества.

К сожалению, реализация целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, поначалу шла медленно и не соответствовала темпам, необходимым для ее успешного выполнения. Это особенно актуально для беднейших и наиболее слабо развитых стран, которые больше всего нуждаются в улучшении ситуации. Африка к югу от Сахары была и остается особенно проблемным регионом. Достижение цели искоренения крайней бедности к 2030 г. потребует значительных, быстрых и устойчивых действий по поощрению инклюзивного роста в странах, где сохраняется крайняя бедность.

Таким образом, проблема бедности как в одной стране, так и во всем мире выходит далеко за рамки чисто экономических проблем. Это неотъемлемая часть комплекса фундаментальных проблем, стоящих перед человечеством в условиях глобализации. Речь идет об охране окружающей среды, предотвращении угрозы ядерной войны, разрешении межэтнических и межконфессиональных конфликтов, повышении качества жизни и развитии творческих способностей человека. Мировое сообщество может найти достойные ответы на эти вызовы, только отводя все более значительную роль в развитии мира его социальной и морально-этической составляющей, основанной на принципах сотрудничества и взаимопомощи в интересах всего человечества.

Список использованных источников

- 1 Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. URL: <http://www.un.org/russian/document/declarat/summitdecl> (дата обращения: 15.03.2021).
- 2 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с изм. и доп. // Российская газета – 2020. – 4 июля – № 144.
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 18, ст. 3051.
- 4 О прожиточном минимуме в Российской Федерации : федер. закон от 24 октября 1997 г. №134-ФЗ (ред. от 29.12.2020 № 473–ФЗ) // Российская газета. – 2021. – 11 января.
- 5 Методика расчета показателя «Уровень бедности» за отчетный период (прошедший год) : Приложение № 6 к постановлению Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 30, ст. 4301.
- 6 Абрамова О. С. Формирование региональной политики преодоления бедности населения в современных условиях : дис. ... канд. экон. наук., 08.00.05 : Самара, 2015. 181 с. URL: <http://www.sseu.ru/wp-content/uploads/2015/03/Dissertatsiya-Abramovoу-O.S.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).
- 7 Александров Е. Л., Александрова О. Е. Меры борьбы с бедностью: зарубежный и отечественный опыт // Фундаментальные исследования. 2015. № 9. С. 101–105.
- 8 Алиев А. Ш. Экономический рост и бедность: эконометрический анализ на основе статистики развивающихся стран мира // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 14. С. 15–18.
- 9 Алтынбаева Л. Е., Мамедова А. Х. Бедность как глобальная мировая проблема // Аллея науки. 2018. Т. 1, № 5 (21). С. 530–533.

- 10 Аттокурова Н. С., Мун В. Г. Мировой опыт сокращения экономической дифференциации стран в условиях глобализации // Реформа. 2019. № 1 (81). С. 47–54.
- 11 Борьба с неравенством – важнейшее условие искоренения крайней бедности к 2030 г. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/pressrelease/tackling-inequality-vital-to-end-extreme-poverty-by-2030>. (дата обращения: 15.04.2021).
- 12 Буздалов И. Н. О социально-экономической природе бедности. М. : Россия и современный мир, 2018. 236 с.
- 13 Воейков М., Анисимова Г. Социальный контекст экономического неравенства в России // Общество и экономика. 2017. № 10. С. 98–114.
- 14 Гришина Н. В. Страны тропической Африки: проблемы бедности. М. : Институт Африки РАН, 2017. 192 с.
- 15 Громыко А. А. Нищета и голод – грани глобализации // Азия и Африка сегодня. 2014. № 10. С. 8–12.
- 16 Гусева М. С., Широкая О. С. Теоретико-методологические основы измерения региональной бедности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 6 (104). С. 34–41.
- 17 Зайнуллина Э. С., Зубайдуллина Д. В. Проблема бедности в России и странах мира // Аллея Науки. 2018. № 3 (19). С. 28–34.
- 18 Ибрагимова З. Ф. Опыт Германии в снижении риска бедности // Экономика и управление инновациями. 2017. № 3. С. 22–32.
- 19 Изварина Ю. Ю. Научно-теоретические знания и исторический аспект развития понятия «бедность» // Юридическая наука. 2020. № 3. С. 9–12.
- 20 Исламов С. Г., Усоян Д. М. Проблема бедности и отсталости в международной экономике // VIII Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам : материалы Международной научной конференции. Казань, 2019. С. 175–178.
- 21 Камилова Н. А., Мусинова З. Проблема бедности и пути её решения в современном мире // Архивариус. 2020. № 23. С. 108–114.

- 22 Каримова Д. М. Методология и критерии оценки бедности: зарубежная и отечественная практика // Экономика: анализ и финансы. 2021. № 1 (12). С. 5–11.
- 23 Карцева М. А. Многомерная бедность в странах ЕС: индекс риска бедности и социальной исключенности AROPE // Государственное управление. 2019. № 74. С. 120–127.
- 24 Козак Ю., Лебедева С., Тимошенко М., Ковалевский В. Экономика зарубежных стран. Минск : Вышэйшая школа, 2021. 670 с.
- 25 Колесов В. П., Осьмовой М. Н. Мировая экономика. М. : Юрайт, 2017. 205 с.
- 26 Котова Е. В. Природа богатства и причины бедности. М. : Альпина Паблишер, 2018. 340 с.
- 27 Курбанов Р. Н., Магомедов М. Ш. Уровень и качество жизни населения ведущих стран мира // Проблемы и перспективы становления гражданско-правового общества в современной России : сб. статей Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2019. С. 77–79.
- 28 Мальтус Т. Р. Опыт закона о населении. М. : Директ–Медиа, 2014. 320 с.
- 29 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 23. 651 с.
- 30 Низова Л. М., Кузнецова М. М. Отечественный и зарубежный опыт по снижению бедности // Социальная политика и социальное партнерство. 2018. № 8. С. 59–65.
- 31 Панькова А. С., Михневич С. В. Политико-экономические аспекты развития наименее развитых стран // Актуальные проблемы Европы. 2018. С. 122–147.
- 32 Подузов А. А. Измерение бедности (зарубежный опыт) // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4. С. 90–98.
- 33 Попова О. А. Абсолютная и относительная концепция бедности // Тенденции науки и образования. 2019. № 51. С. 67–69.
- 34 Прудон П.–Ж. Бедность как экономический принцип. М. : Республика, 1998. 29 с.

- 35 Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М. : ГУ ВШЭ, 2021. 384 с.
- 36 Реклю Э. Богатство и нищета. М. : ЛИБРОКОМ, 2019. 78 с.
- 37 Родионова М. Е. Методы измерения бедности в зарубежных странах и России: сравнительный анализ // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 42–47.
- 38 Руководство по измерению бедности ООН. Женева, 2018. 211 с. URL: <https://unece.org/DAM/stats/publications/2018/pdf> (дата обращения: 17.04.2021).
- 39 Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. М. : ИНФРА–М, 2020. 882 с.
- 40 Силова Е. С. О ловушках бедности и путях преодоления бедности (о книге «Экономика бедности. Радикальное переосмысление методов борьбы с глобальной бедностью») // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10. С. 199–202.
- 41 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2020. 1056 с.
- 42 Спенсер Г. Социальная статистика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. М. : Юрайт, 2019. 430 с.
- 43 Ткаченко Э. Д., Кочубей Е. И. Бедность в развивающихся странах (причины) // Форум молодых ученых. 2018. № 12–4 (28). С. 107–111.
- 44 Федонина О. В. «Демографическая яма» и проблема ловушки бедности: региональный аспект // Контентус. 2020. № 2 (91). С. 18–25.
- 45 Элмуродов Ш., Ахмедов О. Макроэкономическая политика и сокращение бедности // Advances in Science and Technology : сб. статей XXXIV международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2021. С. 242–245.
- 46 Baffes J., Kabundi A., Nagle P. The Role of Income and Substitution in Commodity Demand. World Bank, Washington, DC, 2020. 72 p. URL: <https://x-openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33257/The-Role-of-Income-and-Substitution-in-Commodity-Demand.pdf> (дата обращения: 17.03.2021)

- 47 Balajee A., Tomar S., Udupa G. COVID-19, fiscal stimulus, and credit ratings // In COVID Economics: Vetted and real-time papers. 2020. № 11. P. 132–164.
- 48 Baldwin R., B Weder di Mauro. Economics in the Time of COVID-19: A New EBook. London: Centre for Economic Policy Research. URL: <https://voxeu.org/article/economics-timelcovid-19-new-ebook>. (дата обращения: 18.02.2021).
- 49 Booth Ch. Life and labor of the people in London. L. : Macmillan & co., 1892. 33 p.
- 50 Csereklyei Z., Stern D. Energy and Economic Growth : The Stylized Facts // Energy Journal. 2017. № 37 (2). P. 223–255.
- 51 Djankov S., Panizza U. COVID in Developing Economies. London : Centre for Economic Policy Research. URL: <https://voxeu.org/content/covid-19-developing-economies>. (дата обращения: 05.04.2021).
- 52 Gerszon M. D., Lakner C., Castaneda A. A. Updated Estimates of the Impact of COVID-19 on Global Poverty. URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/updated-estimates-impact-covid-19-global-poverty>. (дата обращения: 15.02.2021).
- 53 Global Economic Prospects. Heightened Tensions, Subdued Investment. International Bank for Reconstruction and Development. Washington, DC: World Bank, 2020. 182 p. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 07.03.2021).
- 54 Poverty and Shared Prosperity 2016: Taking on Inequality. Washington, DC : World Bank. 2016. 193 p.
- 55 Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune. Washington, DC : World Bank. 2020. 201 p.
- 56 Vos R., Martin W., Laborde D. How Much Will Global Poverty Increase Because of COVID-19? URL: <https://www.ifpri.org/blog/how-much-will-global-poverty-increasebecause-covid-19>. (дата обращения: 10.04.2021).

Приложение А

Спектр подходов к измерению бедности

Таблица А.1 – Различные методы измерения бедности [38]

Одномерный анализ	С учетом денежных показателей	Доходов	Абсолютная черта бедности	Национальные пороговые значения для отдельных стран в национальной валюте	1 Расходы на удовлетворение основных Потребностей
					2 Прожиточный минимум
				Международно сопоставимые пороговые уровни	3 Крайне бедные с доходом ниже 1,9 долл. США по ППС в день
					4 «Просто бедные» с доходом ниже 3,1 долл. США по ППС в день
			Относительная черта бедности	Доля медианного (или среднего) дохода	5 Относительно низкий доход (пример: ниже 50 % или 60 % приведенного эквивалента медианного дохода в каждой стране)
					6 Относительно низкий доход, привязанный к заданному моменту времени
					7 Слабо относительная черта бедности
		Расходов	Абсолютная черта бедности	Национальные пороговые значения для отдельных стран в национальной валюте	8 Расходы на удовлетворение основных потребностей
					9 Прожиточный минимум
				Международные сопоставимые пороговые уровни	10 Крайне бедные с расходами ниже 1,9 долл. США по ППС
					11 «Просто бедные» с расходами ниже 3,1 долл. по ППС в день
			Относительная черта бедности	Доля медианного (или среднего) дохода	12 Относительно низкие расходы (пример: ниже 50 % или 60 % приведенного эквивалента медианного дохода в каждой стране)
					13 Относительно низкие доходы, привязанные к заданному моменту времени
					14 Слабо относительная черта бедности
	Калорийность рациона питания (КРП)				15 Национальные прожиточные минимумы по КРП (зависят от климатических условий, соотношения между сельским и городским населением и между собственным и съемным жильем и т. д.)
Многомерные	Депривации	16 Набор показателей			
		17 Индексы множественных деприваций, включая материальную депривацию			
	Оценки многомерной бедности – сопоставимые на международном уровне (полученные по методике ОИБРЧ, используемой для международных сопоставлений и глобальных докладов о развитии человека, публикуемых ПРООН)			18 Индекс многомерной бедности (пороговые значения для различных признаков)	
	Национальные оценки, полученные по методике ОИБРЧ			19 Крайне бедные	
			20 «Просто» бедные		